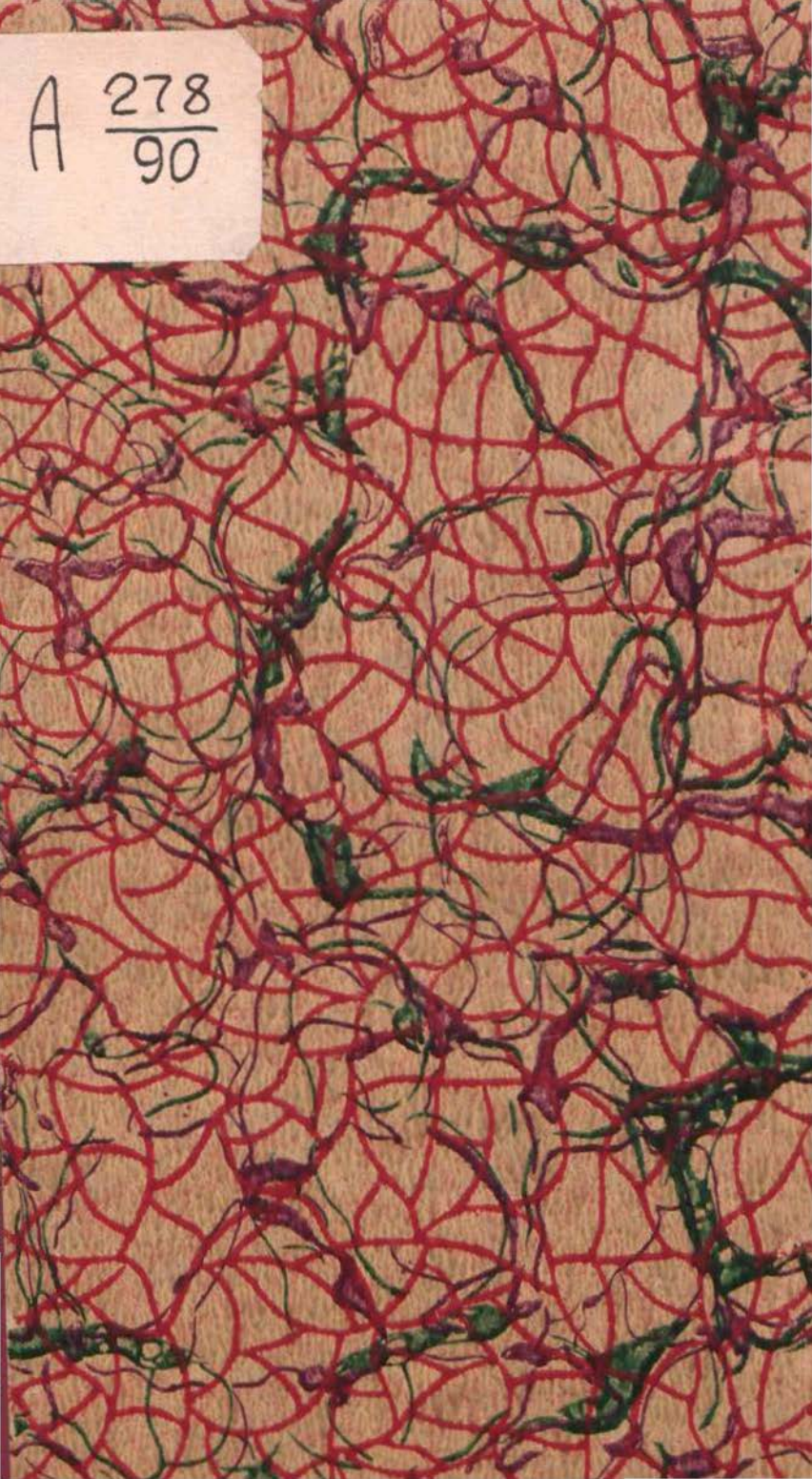

A $\frac{278}{90}$

№ 90 90 113 10599 86
Е. Де-Турже-Туржанская

Современное положеніе ЖЕНСКАГО и РАБОЧАГО ВОПРОСОВЪ

(въ связи съ народнымъ образованіемъ).

Цѣна 35 коп.

Смоленскъ
Пар. типо-лит. Я. Н. Подземского
1906.

Е. Де-Турже-Туржанская.

Современное положеніе ЖЕНСКАГО и РАБОЧАГО ВОПРОСОВЪ

(въ связи съ народнымъ образованіемъ).

Цѣна 35 коп.

Смоленскъ.
Пар. типо-лит. Я. Н. Подземскаго.
1906.

Дозволено цензурою. Москва, Октября 16-го дня 1905 г.

2007097316

Возрѣвшее Положеніе

Женскаго и Рабочаго Вопросовъ (въ связи съ народнымъ образованіемъ).

Событія 1905 года дали возможность прогрессировать женскому движенію. За сравнительно короткій промежутокъ образовались различныя общества, какъ то: взаимопомощи, труда, общество защиты женщинъ, общество покровительства интеллигентнымъ труженицамъ, а также женскіе митинги и союзы.

Всѣ общества оказались вполне солидарными и вырабатывали одни и тѣ же жизненные вопросы.

Лозунгъ «борьба за свободу и равноправіе» сталъ общимъ лозунгомъ и объединилъ между собою женщинъ.

Еще никогда женщины не отличались такимъ единодушіемъ какъ за послѣднее время. Онѣ какъ бы очнулись послѣ долгой спячки, какъ бы вполне сознали свое настоящее, недостойное ихъ, угнетенное положеніе и употребляютъ теперь всѣ усилія, чтобы пріобрѣсти себѣ равныя, человѣческія права наряду съ мужчинами.

Насколько будетъ успешенъ исходъ женскаго движенія и связанныхъ съ нимъ необходимыхъ вопросовъ — покажетъ будущее, но надо надѣяться, что общая работа и усилія женщинъ не окажутся безплодными, что уже до нѣкоторой степени доказываетъ возникновеніе многихъ, новыхъ реформъ за послѣднее время, въ пользу женщинъ.

* По независящимъ отъ автора обстоятельствамъ брошюра эта не могла быть напечатана раньше.

1904 и 1905 годы можно отмѣтить какъ выдающіеся, такъ какъ въ эти годы въ женщинахъ замѣчалось особенно сильное стремленіе къ независимости и связанныхъ съ нею женскихъ правъ. Многія женщины, раньше не интересующіяся, ни женскимъ вопросомъ, ни движеніемъ, сознали необходимость измѣненія ихъ настоящаго положенія и примкнули къ союзу женщинъ, уже основанному въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ и, обѣщающему возникнуть въ каждомъ губернскомъ городѣ Россійской Имперіи.

Женщины единодушно признали, что настоящее ихъ положеніе оскорбительно для ихъ самолюбія и человѣческаго достоинства. Свыше 1000 женщинъ подали заявленіе въ Московскую Городскую Думу, чтобы на основаніи Рескрипта 18-го февраля, при разработкѣ вопросовъ Государственнаго устройства всеобщее избирательное право распространялись бы на всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи, безъ различія пола, а также признать за женщинами право на участіе въ городскомъ самоуправленіи. Аналогичныя заявленія слѣдовали со стороны совѣта Русскаго Женскаго взаимно-благотворительнаго общества. Этимъ же обществомъ было подано ходатайство на имя министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы при составленіи законоположенія о правахъ и полномочіяхъ выборныхъ лицъ, согласно Высочайшему Указу 12 декабря 1904 г., право женщинъ на участіе въ городской и земской дѣятельности были опредѣлены на равныхъ основаніяхъ съ мужчинами. Совѣтъ обратился также ко всѣмъ представителямъ дворянства, во всѣ земскія и городскія Управы съ просьбой поддержать передъ министромъ его ходатайство. По мнѣнію Совѣта предоставленіе женщинамъ одинаковаго права съ мужчинами есть требованіе простой справедливости. Въ доказательство ненормальности существующаго порядка, въ силу котораго избирательное право женщинъ обусловливается исключительно имущественнымъ цензомъ, въ ходатайствѣ приводятся данныя по

Пензенской Губерніи, гдѣ по избирательнымъ листкамъ предпоследнихъ выборовъ женщины владѣютъ 39⁰/₀ всей земли въ губерніи, а въ одномъ изъ уѣздовъ даже 51⁰/₀. Такимъ образомъ бѣлая часть тирриторіи, осталась безъ представителей, только потому, что ею владѣли женщины. По мнѣнію предсѣдательницы Общества А. Н. Шабановой всѣ резолюціи и ходатайства женщинъ, не могутъ имѣть реального значенія, если женщины не будутъ допущены въ народное представительство. Нижегородское Губернское Земское Собрание, а также и Ковенское, огромнымъ большинствомъ голосовъ согласилось въ принципѣ за предоставленіе женщинамъ права участія въ дѣятельности земскаго и городского самоуправленій.

Въ засѣданіи комиссіи по крестьянскому вопросу, вольно-экономическаго общества 26 апрѣля 1905 г. А. А. Русовъ прочитавъ докладъ на тему: народно-союзное начало въ государственномъ строѣ и при выборахъ въ представительное Собрание,, высказался между прочимъ за активное участіе женщинъ въ политической жизни страны.

6 и 7-го мая сего года состоялось въ Москвѣ первое собраніе союза Русскихъ женщинъ, на которомъ находились женщины изъ Польши, Бѣлоруссіи, Литвы и разныхъ городовъ сѣверной, средней и южной Россіи. Съѣздъ закончился многочисленнымъ митингомъ, на которомъ присутствовало до 500 женщинъ.

Цѣлью союза, кромѣ борьбы за равноправіе и требованія свободнаго доступа во всѣ государственныя учрежденія наравнѣ съ мужчинами, является также и участіе въ общемъ освободительномъ движеніи. Предсѣдательницей митинга избрана была А. С. Милюкова. На митингѣ были произнесены рѣчи о положеніи женщинъ въ различныхъ отрасляхъ труда, объ ихъ семейномъ, общественномъ и государственномъ положеніи, о необходимости уравниванія ихъ во всѣхъ правахъ съ мужчинами.

Рѣчи сказаны были г-жами Рутценъ, Берви,

Ковальской, Покровской, Мировичъ, Шапиръ, Бландовой, Куняевой, (о положеніи народныхъ учительницъ) Голубевой (о положеніи артистокъ) Дмитріевой, женщиной-работницей (на фабрикѣ) съ Пречистенскихъ курсовъ Грибановой, женщиной-работницей (въ ремесленной мастерской) съ Пречистенскихъ курсовъ Степановой, Златовратской (о постановкѣ женскаго образованія въ Россіи), Пашкевичъ, (о забытахъ бѣлоруссахъ) домашней прислугой Аннушкой (о нуждахъ прислуги), Топорковой—о роли женщины въ освободительномъ движеніи Россіи, Щепкиной—о значеніи современнаго момента.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прочитаны были привѣтствія съѣзду и митингу: отъ кружка рязанскихъ женщинъ, кружка воронежскихъ женщинъ, группы смоленскихъ женщинъ, тамбовскихъ, пензенскихъ, одесскаго кружка женщинъ, керченскаго кружка и отъ частныхъ лицъ женщинъ и мужчинъ. Затѣмъ состоялось слѣдующее постановленіе митинга:

Мы, женщины, собравшіяся въ Москвѣ 7-го мая на публичный митингъ, выслушавъ рядъ докладовъ, еще разъ нарисовавшихъ картину общаго безправія и угнетенія, среди которыхъ живутъ женщины всѣхъ классовъ и профессій и которыя особенно тяжелы для женщинъ, несущихъ одинаковую съ мужчинами борьбу за свое существованіе, какъ то: крестьянокъ, фабричныхъ работницъ, ремесленницъ, учительницъ, артистокъ и для женской учащейся молодежи, вспомнивъ завѣты женщинъ, которыя принимали участіе въ политической борьбѣ за общечеловѣческія права, жертвуя для этого своей свободой и даже жизнью, — мы единогласно признали, что измѣненіе положенія женщинъ немыслимо безъ общаго политическаго освобожденія нашей родины. Необходимыя для нихъ права, равныя съ мужчинами, женщины могутъ только получить при условіи коренной реформы всего государственнаго строя Россіи на началахъ свободы и равенства всѣхъ

безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія».

Въ виду этого присоединяясь къ резолюціи московскаго отдѣленія всероссійскаго союза равноправности женщинъ, митингъ между прочимъ единогласно высказался о немедленномъ созывѣ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, съ предварительнымъ установленіемъ неприкосновенности личности, жилища, свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и возстановленія въ правахъ всѣхъ пострадавшихъ за религіозныя и политическія убѣжденія. Опредѣливъ затѣмъ роль народнаго собранія и отношеніе къ нему министровъ, митингъ высказался за необходимость: измѣненія соціально-экономическихъ условій сообразно желаніямъ и интересамъ большинства населенія Россіи, уравниенія во всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правахъ женщинъ съ мужчинами во всѣхъ слояхъ общества безъ ограниченія правъ для замужнихъ женщинъ и отмены всѣхъ исключительныхъ законовъ, касающихся проститутокъ и унижающихъ ихъ человеческое достоинство; уравниенія правъ женщинъ съ мужчинами при всѣхъ будущихъ аграрныхъ реформахъ, охраны труда женщинъ и обязательнаго страхованія ихъ во всѣхъ сферахъ труда наравнѣ съ мужчинами; допущенія женщинъ во всѣ области общественной и служебной дѣятельности, совмѣстнаго обученія женщинъ съ мужчинами въ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ, какъ принципа, проникающаго во всѣ типы какъ общихъ, такъ и специальныхъ заведеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлена въ Англію по предложенію г-жи Мееровичъ слѣдующая телеграмма:

Сегодня, состоявшійся въ Москвѣ митингъ русскихъ женщинъ шлетъ свой привѣтъ «національному союзу избирательныхъ правъ женщинъ въ Англіи» и въ то же время выражаетъ ему горячее

пожеланіе успѣха въ борьбѣ съ вѣковыми предразсудками. Русскія женщины привыкли уважать конституціонный строй Англіи, глубоко возмущены отношеніемъ къ биллю объ избирательныхъ правахъ женщинъ противниковъ его въ нижней палатѣ. Онѣ выражаютъ надежду, что подобное отношеніе къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной культуры является послѣднимъ отголоскомъ вѣковыхъ предразсудковъ; что въ ближайшемъ будущемъ эти пережитки стараго порядка, отойдутъ въ область прошлаго и уступятъ мѣсто новымъ принципамъ,—всеобщей свободы, братства и единенія (Русск. Вѣдомости).

Митингъ единогласно высказался за прекращеніе войны. Послѣднее время женщины единодушно и горячо протестуютъ противъ войны съ Японіей унесшей такъ много человѣческихъ жизней, и поглотившей, такъ много денегъ. Сильное впечатлѣніе производитъ письмо Г-жи Щепотьевой, помѣщенное въ Газетѣ «Сынъ Отечества» Г-жа Щепотьева доказываетъ всю жестокость продолжать болѣе войну. «Мы вѣримъ,—говоритъ она,—что лучшія русскія женщины помогутъ сбить спесь съ невѣжества, мракобѣсія и произвола, что онѣ будутъ бороться противъ внутренняго и внѣшняго шовинизма, все разлагающаго и ничего не создающаго, а въ международной политикѣ будутъ всегда на сторонѣ принциповъ вѣчнаго мира и скромнаго афоризма нашего трудящагося человѣка: за чѣмъ намъ чужая земля,—у насъ своей много».

Мрачную картину рисуетъ Г-жа Щепотьева при проводѣ запасныхъ на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, картину правдивую, въ которой каждый могъ убѣдиться, стоитъ только взглянуть на толпы голосащихъ женъ и матерей на вокзалахъ провинціальныхъ городовъ. Посмотрите на искаженные страхомъ и отчаяньемъ лица... Нерѣдко при этомъ играетъ музыка, но она сильно не гармонируетъ съ воплемъ несчастныхъ женщинъ, оставленныхъ въ большинствѣ случаевъ на произволъ судьбы... Какъ жалки эти худыя, изстрадавшіяся матери,

съ грудными младенцами на рукахъ, теряющія свою опору, кормильцевъ семьи. Много усилій стоитъ въ послѣднюю минуту разлуки, вырвать ихъ изъ объятій мужей, онѣ часто падаютъ безъ сознанія, производя на присутствующихъ на вокзалѣ тяжелое, неизгладимое впечатлѣніе. Звуки марша заставляютъ мучительно сжиматься сердце, наполняя его мрачнымъ предчувствіемъ. Невольно каждому думается: суждено ли всѣмъ этимъ несчастнымъ, обездоленнымъ женщинамъ увидаться еще, возвратятся ли горячо любимые мужья и сыновья? Не въ послѣдній ли разъ они рыдаютъ на родной груди, не послѣдніе ли слова срываются съ дрожащихъ губъ, не въ послѣдній ли разъ глаза полные слезъ и тоски останавливаются на дорогихъ лицахъ... Страшна мысль умереть, вдали отъ родины, на чуждыхъ поляхъ Манчжуріи... И больно, мучительно больно дѣлается жаль всѣхъ этихъ людей, понимаешь и переживаешь невольно ихъ душевные муки и страданія.

Одинъ изъ высшихъ, бывшихъ административныхъ лицъ Примурскаго края составилъ записку, основанную на фактическихъ данныхъ и детальномъ знакомствѣ съ положеніемъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Записка эта составлена за нѣсколько мѣсяцевъ до войны и помѣщена въ газетѣ «Наша Жизнь» № 48—18 («Нужна ли намъ Манчжурія?») Въ ней приведена интересная статистика дефицитовъ которыя дастъ Россіи коренная ея колонія—Примурская область. Цифра дефицитовъ показываетъ идемъ ли мы на Дальнемъ Востокѣ къ обогащенію или же разоренію.

Въ 50-хъ годахъ цифра дефицитовъ по Примурской области—равнялась 35 тыс. рублей, и постепенно прогрессируя она дошла въ 1890 г. до 9-ти милліоновъ, а къ 1898 году до 25 съ лишкомъ милліоновъ рублей.—Мы катимся по наклонной плоскости говоритъ авторъ записки, -- которая если во время не остановиться, можетъ привести насъ на край пропасти... Если же захватить Манчжурію то придется содержать въ ней до 180 тыс.

войска и до 100 военныхъ судовъ, а это будетъ обходиться Россіи 200 тысячъ рублей «ежедневно»! И все это не исключаетъ постоянной опасности новой войны съ Японіей.

Стало быть побѣда купленная такой дорогой цѣной, будетъ лишь первымъ этапомъ въ длинной цѣпи новыхъ жертвъ всякаго рода на Дальнемъ Востока. Какъ не протестовать противъ такой ужасной перспективы! Какъ не протестовать со всей энергіей, когда сейчасъ же послѣ паденія Портъ-Артура псевдо—патріотическая пресса, ошеломленная лишь на минуту снова заводитъ свою пѣсню о необходимости продолжать кровопролитіе «во что бы то ни стало». И теперь послѣ цѣлаго ряда потерь и неудачъ, кончая гибелью нашего флота, все таки еще раздаются голоса за продолженіе войны, все еще таятся надежды на Куропаткина и Линевица! Такіе патріоты очевидно забываютъ о томъ количествѣ жизней, которыя еще понадобятся для достиженія нашей побѣды, они не смущаются громадной суммой расходовъ которая послѣдуетъ неминуемо, если война продолжится. Они не опасаются раззоренія и истощенія страны, до сердца ихъ не достигаютъ кровавыя слезы и вопли измученныхъ, изстрадавшихъ женъ и матерей... Когда пришло извѣстіе о гибели нашего флота, нашей надежды, то я увѣрена, сердце каждаго истинно-русскаго человѣка ощутило боль этой утраты, но что должны были пережить и перечувствовать тѣ люди, родственники которыхъ находились на погибшихъ броненосцахъ! Какія мучительныя минуты переживали они, когда еще не были опубликованы списки погибшихъ и оставшихся въ живыхъ. Съ какимъ ужасомъ читались потомъ сообщенія о попавшихъ въ плѣнъ, убитыхъ въ бою или погибшихъ въ водахъ Корейскаго пролива! Неопишуема должна быть картина гибели нашего флота въ какихъ нибудь нѣсколько часовъ потерявшаго свое могущество! Велика была скорбь всѣхъ любящихъ свою родину и съ стѣсненнымъ сердцемъ переживающихъ пора-

женія одно другого ужаснѣе! И послѣ всѣхъ неречисленныхъ ужасовъ война еще продолжается, унося безчисленное число жизней, уходятъ миллионы денегъ и не предвидится конца жестокому кровопролитію. По мнѣнію патріотовъ, преслѣдующихъ идеи «Московскихъ Вѣдомостей» войну кончить нельзя, нельзя заключить позорнаго мира, тогда неминуемо упадетъ прістѣжъ Россіи и она низведется во второстепенное Государство, окончанія войны по ихъ мнѣнію желать могутъ только враги Россіи, для которыхъ ея паденіе, явится торжествомъ. И много, много еще придется перенести ударовъ и испытаній многострадальнымъ Русскимъ людямъ отъ злосчастной Руско-Японской войны. Я горячо присоединяюсь къ призыву Г-жи Щепотьевой, и говорю вмѣстѣ съ ней: довольно кровопролитія! Довольно жертвъ! Наши сердца, сердца женъ и матерей растерзаны горемъ утраты нашихъ близкихъ, погибшихъ въ чуждой всѣмъ намъ странѣ, ихъ тѣни постоянно стоятъ передъ нашими глазами, требуя возмездія за невольныя убійства... мы, жены и матери, плачемъ кровавыми слезами, тысячи семействъ остались безъ крова и пищи... тысячи малютокъ—сиротъ протягиваютъ ручки, прося помощи и пріюта и видѣтъ болѣе страданія нашихъ близкихъ мы не можемъ. Присоединимся же къ всероссійскому союзу равноправности женщинъ, опубликовавшему слѣдующее заявленіе: Полтора года длится злосчастная война! Пораженные неизъяснимой скорбью передъ зрѣлищемъ потоковъ крови нашихъ сыновъ, воскрешающимъ передъ нами времена варварства, непрерывныхъ, все горшихъ разгромовъ и потерь, все новыхъ жертвъ попранія элементарныхъ правъ человѣка и гражданина, въ предвидѣніи грядущей, злѣйшей нужды и гибели сотенъ тысячъ разоренныхъ, осиротѣлыхъ семей, мы, русскія женщины, изъ глубины измученной души, взываемъ: здѣсь предѣлъ скорби нашего народа! Довольно крови, довольно слезъ, довольно пораженій! Долой войну! Пусть негодующій призывъ нашъ пронесется изъ края въ край

земли Русской, покрывая шумъ битвъ и внутренней братоубійственной смуты, пусть дрогнуть отъ него сердца тѣхъ, кто въ ослѣпленіи своемъ толкнулъ нашу родину въ пучину бѣдствій! Пора врачевать наши язвы... Пора восходящей зарѣ свободы освѣтить лучемъ утѣшенія мракъ народнаго горя, и увидеть этотъ изстрадавшійся народъ, что кровь его дѣтей волной своей снесла позорное прошлое и открыла предъ нимъ свѣтлый путь къ правдѣ и плодотворному труду. (Русск. Вѣдомости)—Помилуйте, семьи запасныхъ не голодаютъ, имъ помогаетъ земство, восклицаютъ псевдо — патріоты... Дѣйствительно на обязанности земствъ поддерживать оставшіеся семьи запасныхъ, но достаточно ли такой помощи и вездѣ ли она выдается? Сплошь и рядомъ приходится слышать жалобы солдатъ, что семьи ихъ голодаютъ и остаются безъ поддержки, что не смотря на отсутствіе мужа кормильца съ женъ всетаки спрашиваютъ всѣ повинности и недоимки. А вѣдь семьи запасныхъ часто состоятъ изъ малолѣтнихъ дѣтей и стариковъ...

Городомъ Минскомъ семьямъ запасныхъ назначено квартирное мѣсячное пособіе, въ размѣрѣ: бездѣтнымъ 1 р. 10 к., имѣющимъ одного ребенка 1 р. 75 к., болѣе одного ребенка 2 р. 75 к. Эти цифры говорятъ сами за себя.

Мытарства солдатскихъ женъ повидимому составляютъ обычное явленіе, — говоритъ намъ корреспондентъ «Руси». По свѣдѣніямъ Нижегородскаго листка, солдатка Бочкарева болѣе 10 разъ побывала въ Управѣ безрезультатно и наконецъ ей объявили, что за отсутствіемъ средствъ пособіе ей не можетъ быть выдано. — А чемъ же мнѣ жить? — спрашиваетъ въ недоумѣніи бѣдная женщина, — мужа угнали на войну, осталась я, дѣти, чѣмъ же намъ теперь питаться? — Сказано — нѣтъ денегъ, — и дѣлу конецъ — сухо поясняетъ начальство. Бочкарева наконецъ обратилась съ ходатайствомъ къ началнику губерніи, прося выдать ей бесплатный билетъ въ Томскъ, откуда она родомъ. Ей и тутъ отказали, мотивируя отказъ дальностью разстоянія.

Въ селѣ Николаевкѣ (Бессарабской Губерніи) былъ такой случай: среди зимы пріѣхалъ членъ Управы И. Э. Кирика—произвести разслѣдованіе. Солдаткѣ Маріи Слободенюкѣ назначилъ пособіе на дѣтей по 1 р. 60 к. въ мѣсяцъ, а ей самой—ничего. У Дмитрія Качинскаго 2 дѣтей отъ перваго брака, имъ назначено пособіе на каждого по 1 р. 60 к. въ мѣсяцъ, Маріи же Качинской съ ребенкомъ отказалъ. Тогда Качинская бросаетъ ребенка въ сани въ которыхъ былъ Кирика и говоритъ: «годуите сами» (кормите сами) тогда Кирика раздѣлилъ назначенное имъ ранѣ сиротамъ Качинскимъ пособіе такъ: 2 сиротъ получаютъ пособіе на одну душу, а другую часть получить Марія Качинская на своего ребенка. Неужели же въ самомъ дѣлѣ нельзя принять никакихъ мѣръ для устраненія этихъ тяжелыхъ мытарствъ?

Ни одна война не давала такого количества умалишенныхъ какъ Русско-Японская война. Да и не мудрено надо имѣть желѣзные нервы, чтобы выдержать весь этотъ адъ. Нервное напряженіе доходитъ до крайняго предѣла и наконецъ разрывается сумашествіемъ.

По сообщенію «Рейтера» въ Чифу прибыли 44 умалишенныхъ русскихъ нижнихъ чина и матроса изъ Портъ-Артура вмѣстѣ съ лейтенантомъ съ броненосца «Севастополь» страдающимъ буйной формой помѣшательства. Всѣ эти лица заболѣли во время осады Портъ-Артура. По словамъ офицеровъ сопровождающихъ больныхъ, многіе изъ нихъ сошли съ ума вслѣдствіе того, что попавъ по болѣзни въ госпитали, долго оставались тамъ во время осады. Другіе лишились ума вслѣдствіе потрясенія нервъ, вызваннаго постоянной бомбардировкой и непрерывной службой. Ни одна война до сихъ поръ не поглотила столько жертвъ, благодаря усовершенствованнымъ орудіямъ и убійственной шрапнели, которыми въ совершенствѣ владѣютъ Японцы.

Лицамъ, спокойно сидящимъ въ кабинетахъ и почерпающимъ свѣдѣнія о войнѣ съ газетныхъ

столбцовъ, незнакомымъ со всѣми ея ужасами и бѣдствіями, конечно легко говорить о продолженіи войны, пока въ Россіи не изсякнутъ средства и биться до послѣдней капли крови. Но вѣдь подобными фразами не говоритъ истинный патріотизмъ потому что истинный патріотъ прежде всего жалѣетъ свою родину и жалѣетъ свой народъ и предвидитъ сколько горя и несчастія всегда приносить война. Истинный патріотъ прекрасно понимаетъ, что не въ приобрѣтеніи чужой земли заключается счастье и благоденствіе народа а во внутреннемъ благоустройствѣ, въ культурѣ и просвѣщеніи націи. Это еще лишній разъ доказала Японія, и въ дѣлѣ успѣха войны она всецѣло обязана своей культурности и предприимчивости.

Насколько сильно женщины протестуютъ противъ войны, доказываетъ петиція Московскихъ женщинъ на имя Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. «Мы, русскія женщины,—говорится въ петиціи,—матери, жены и сестры воиновъ, проливающихъ кровь на Дальнемъ Востокѣ за нашу дорогую родину, мы обращаемся къ тебѣ Государыня. Мы вѣримъ, что своимъ материнскимъ сердцемъ Ты чувствуешь всѣ ужасы войны, какъ и мы. Ты поймешь, что женщины горячо желаютъ мира. Миръ потрясень не только по ту сторону границъ нашего отечества, но и въ самомъ сердцѣ его. Съ ужасомъ мы видимъ въ недавнихъ безпорядкахъ начало испытаній, готовыхъ обратиться на всю Россію, если Государь, въ единеніи съ своимъ народомъ, не приметъ мѣръ къ ихъ предотвращенію. Потрясены всѣ основы соціальной жизни: опасность грозитъ основамъ нравственности. Матери воспитывающія молодыя поколѣнія, глубоко опечалены. Ихъ бремя стало непосильнымъ. Онѣ лишены возможности воспитывать своихъ дѣтей на основаніи незыблемой истины, любви къ долгу, коль скоро соціальная жизнь, постоянно натывается на явленія, противорѣчащія тому, что ей внушаютъ въ семьѣ. Лучшія

наши силы гибнуть. Сердца матерей сокрушаются. Матери не могут больше молчать.

Онѣ чувствуютъ что впереди гибель еще многихъ жизней. Ибо то, что происходитъ, не случайно, но есть результатъ прежнихъ грѣховъ. Государь Императоръ можетъ еще спасти Россію Своей могучей волей. Будь нашей представительницей. Проси Государя, чтобы Онѣ услышалъ голосъ страны, мольбу матерей. Если Государь поведетъ Россію по пути величія, русская женщина окажетъ содѣйствіе дѣлу организаціи страны, направляя молодежь, братьевъ и сыновей на новый путь свѣтлой жизни. («Право» № 7. 1905 г.). Будемъ надѣяться, что жесточайшее бѣдствіе, — настоящая кровопролитная и выходящая изъ ряда вонъ по жестокости война, наконецъ прекратится въ скоромъ будущемъ. Гарантіей этому уже служить горячее и общее желаніе всѣхъ русскихъ, искреннепреданныхъ своему отечеству людей, за немедленное прекращеніе войны. Голосъ народа — голосъ Божій — сложилось народное убѣжденіе и эта истина глубока по смыслу. Народъ не хотѣлъ войны, она не идейна, не популярна, — говоритъ Пѣшихоновъ въ своей статьѣ о войнѣ и мирѣ, помѣщенной въ «Правѣ» «народъ и не хочетъ ее продолжать». Это такъ естественно и просто.

Но надо сознаться, что постигшее насъ народное бѣдствіе, настоящая Русско-Японская война, должна принести народу и большую пользу. Она послужила намъ хорошимъ урокомъ и еще лишній разъ доказала, что въ настоящее время въ XX-й вѣкъ, сила націи держится не на количествѣ людей, а на ихъ подготовленности развитіи и культурности. Храбрость и самоотверженіе Русскаго солдата извѣстна каждому, но это еще не гарантируетъ его отъ пораженія. Война доказала насколько необходимо намъ просвѣщеніе, и что мы отъ этого потеряли.

Всѣ новыя реформы возникающія за послѣднее время затормозились бы на долгіе годы, а пожалуй и вовсе бы не осуществились... Невѣжество

и темнота попрежнему бы царили въ необъятной Руси о созывѣ народныхъ представителей, и связанномъ съ нимъ равноправіи нечего было бы и думать... Народъ прозрѣлъ неудачной войной, позналъ свои недостатки, стремится къ свѣту и добивается элементарнѣйшихъ человѣческихъ правъ, правъ человѣка и гражданина цѣной собственной жизни. Все настойчивѣе и настойчивѣе раздаются голоса за скорѣйшее народное представительство, которое должно неминуема положить конецъ войнѣ и другимъ внутреннимъ смутамъ, охватившимъ со всѣхъ сторонъ многомилліонное населеніе Россіи. Народъ надѣется, на слова Государя «Моя воля Царская непреклонна» и глубоко вѣрить въ скорое возрожденіе Россіи. Самъ Государь озабоченъ о скорѣйшемъ преобразованіи Россіи, Самъ скорбитъ вмѣстѣ со своимъ народомъ о постигшихъ его неудачахъ и пораженіяхъ, слѣдовательно это должно служить уже большимъ утѣшеніемъ народу. Уже недалекъ тотъ великій моментъ когда мы, свободные граждане, свободной страны, можемъ протянуть руку всѣмъ національностямъ какъ братья, какъ дѣти одной страны, какъ дѣти одного Государя и кому приведется дожить до этого свѣтлаго, торжественнаго великаго дня, тотъ его никогда не забудетъ.

— Мы въ Царскихъ Словахъ, — говоритъ гласный Никитинъ, — получили увѣренность, что желанная реформа будетъ выполнена правильно. Это значитъ, что народное представительство будетъ въ самомъ дѣлѣ всенароднымъ а не узкосословнымъ или націоналистическимъ; что въ немъ данъ будетъ голосъ всѣмъ племенамъ и народамъ, населяющимъ обширную могущественную Россійскую Имперію безъ различія сословія, вѣроисповѣданій или національности. Таково общее желаніе, всей дѣйствующей и мыслящей Россіи. А когда Русское общество получитъ всѣ эти желанныя блага, когда у насъ будетъ гарантирована свобода союзовъ, собраній, слова, совѣсти, печати, неприкосновенность жилищъ, стмѣна паспорт-

ной системы, тогда начнется новая и плодотворная общественная работа на благо и могущество Русского Царя и всехъ его вѣрноподданныхъ. (Сынъ Отечества).

Недавно въ Кіевѣ открылось отдѣленіе Общества защиты женщинъ. Его возникновеніе говорить о пробужденіи общественной совѣсти, реагирующей на совершаемыя въ нашемъ обществѣ ежечасныя преступленія противъ личности, преступленія противъ женщинъ. Молодое общество являетъ собою протестъ беззастѣнливой эксплуатаціи жертвъ общественнаго темперамента «санкціонированной» государствомъ и освященной регламентаціей. По мнѣнію Е. Мандельштамъ, одной изъ главныхъ причинъ проституціи у насъ въ Россіи, какъ впрочемъ и всюду, является экономическая причина: низкая заработная плата сравнительно съ мужчиной. Организациа женскаго труда, вотъ лучшее орудіе женщинъ въ борьбѣ съ капиталомъ и тѣмъ самымъ въ борьбѣ съ проституціей. Молодое Общество совершенно справедливо стремится къ тому, чтобы прежде всего начало функционировать бюро труда, учрежденіе доказавшее свою цѣлесообразность на Западѣ. Но что можетъ сдѣлать бюро труда, при отсутствіи свободы собраній, могущихъ установить минимумъ заработной платы, при отсутствіи свободы стачекъ, регулирующихъ заработную плату?

Е. Мандельштамъ твердо увѣрена, что вѣра въ прогрессъ и въ освобожденіе индивидуальности жива въ душѣ Русской женщины, всегда шедшей вмѣстѣ съ активными элементами общества въ стремленіи къ улучшенію соціальныхъ условій нашей жизни.

На будущемъ всероссійскомъ съѣздѣ, предполагавшимся въ іюнѣ и перенесенномъ на декабрь, будутъ подробно разсматриваться всѣ вопросы связанные съ женскимъ движеніемъ. Въ съѣздѣ примутъ участіе представительницы благотворительности, учебнаго дѣла, медицины, женщины служащія въ различныхъ учрежденіяхъ. Вопросы

проституціи будетъ отведено много мѣста онъ будетъ разсматриваться всесторонне, а также обществомъ будутъ предложены всѣ зависящіе мѣры искорененію этого зла: продажи и покупки женскаго тѣла.

На мой лично взглядъ проституція это корень зла, ею подавляется личность женщины, унижается ея человѣческое достоинство, въ ней насильственно пробуждаются животные, низменные инстинкты, на нее смотрять какъ на купленную вещь. Можно ли представить себѣ болѣе унижительное положеніе человѣка? Можно ли при существованіи домовъ терпимости говорить о равноправіи, элементарныхъ, человѣческихъ правахъ? Нѣтъ, пока не искоренится проституція, женщинамъ не на что надѣяться, она въ понятіи мужчинъ всегда будетъ стоять нравственно ниже его. И это дѣлается открыто и ни одно изъ Государствъ не прекращаетъ развитія домовъ терпимости!.. Это происходитъ оттого что проституція находится всецѣло въ рукахъ мужчинъ. Регламентация проституціи, — говоритъ Е. Мандельштамъ, — дарующая мужчинамъ — хотя бы лишь иллюзію гарантіи отъ зараженія венерическими болѣзнями, будетъ поддерживаться до тѣхъ поръ пока сами женщины не будутъ участвовать въ законодательныхъ работахъ страны. Поэтому трудно предвидѣть окончательно паденіе регламентации пока женщина не будетъ уравнена въ политическихъ правахъ съ мужчинами, со свободными гражданами свободной страны.

Проституція напоминаетъ намъ остатокъ того прежняго времени, когда женщина угнетаемая во всѣхъ своихъ человѣческихъ правахъ, являлась только паломницей, любовницей, источникомъ физическаго наслажденія мужчинъ. Вѣдь могъ же существовать некогда такой дикій обычай: послѣ обряда вѣнчанія молодая жена должна была удовлетворить страсть всѣхъ мужчинъ находящихся въ семьѣ мужа, первенство принадлежало старѣйшему члену семьи, а затѣмъ уже какъ право соб-

ственности жена переходила во власть мужа. Дѣти рождаемыя, отъ подобныхъ смѣшанныхъ браковъ признавались лишь по сходству лица. (Историческія судьбы женщины. Шашковъ). Конечно подобные дикіе обычаи отошли въ область преданій, судьба женщинъ мѣнялась согласно прогрессу страны, въ ней начали признавать человѣка способнаго исполнять другія отвѣтственныя обязанности кромѣ жены и матери. Женскій вопросъ постоянно тормозился противниками, не допускающими равенства женщины. И женщинамъ пришлось вести упорную и долгую борьбу съ вѣковыми предрассудками, которые еще и теперь служатъ большимъ тормазомъ препятствуя развитію женскаго прогресса.

«Ни въ одной области социальныхъ отношеній застарѣлыя и прочно укоренившіяся традиціи не дѣйствовали съ такой силой сопротивленія, какъ именно въ области женскаго вопроса, но вопросъ этотъ не составляетъ измышленія кучки непокорныхъ, забывшихъ требованія своего пола и желающихъ стать мужчинами. Вопросъ этотъ выдвигнуть самой жизнью, и его нельзя снять съ очереди никакими протестами и сѣтованіями. Смыслъ его состоитъ не въ томъ, что женщина хочетъ стать мужчиной, а въ томъ, что она хочетъ отстаивать свое человѣческое достоинство и занять въ обществѣ то мѣсто, на которое она можетъ рассчитывать именно какъ женщина и при которомъ она могла бы служить обществу по мѣрѣ своихъ силъ. Сторонники и сторонницы женскаго движенія полагають, что именно въ этомъ отношеніи существующіе общественные порядки налагають на женщину несправедливыя и ничѣмъ не оправдываемыя ограниченія. Графъ Сегюръ, авторъ очерка: «Женщины, ихъ положеніе и вліяніе въ обществѣ» находитъ, что душа женщины есть дополненіе къ душѣ мужчины и что благосостояніе человѣчества зависитъ отъ свободнаго развитія качествъ свойственныхъ тому и другому полу (В. Хвостовъ). Но какъ бы ни тяжелы были условія,

тормозяща женское движеніе оно все таки идетъ впередъ большими, вѣрными шагами... Равенство женщины уже признается многими противниками и нужно только чтобы женщины въ своемъ стремленіи къ равенству были бы настойчивы и солидарны, были проникнуты единодушіемъ этой великой задачи, чтобы онѣ боролись за свои права съ самоотверженіемъ и устраняли бы съ своего пути всѣ препятствія.

Необходимо организовать возможно больше союзовъ, гдѣ бы подробно и систематически разсматривались бы нужды женщинъ и принимались мѣры къ улучшенію ихъ участи. Нужно помнить каждой женщинѣ, что только въ единеніи — заключается сила.

Пусть женщины сбросятъ съ своихъ плечъ вѣковые предрасудки и традиціи прежнихъ вѣковъ, пусть единодушно протестуютъ противъ рабскаго подчиненія мужчинѣ, во власти котораго онѣ постоянно находятся. До совершеннолѣтія дѣвушка подчиняется отцу, за неимѣніемъ его опекуну или же старшему брату, когда же она становится женой, участь ея становится еще больше тяжелой, благодаря тому, что она до смерти всецѣло во власти мужа. Съ самаго момента брака, въ ушахъ ея какъ грозный призракъ, слышатся слова апостола: «жена да боится своего мужа».

Хорошо еще если замужество отвѣчаетъ запросамъ женщины, если она находитъ живой откликъ въ душѣ своего мужа, тогда она счастлива. Но если нѣтъ? Тогда начинается несчастная жизнь съ человѣкомъ, ничего общаго съ ней не имѣющимъ, съ которымъ она связана на всю жизнь. И такихъ супружествъ насчитывается десятки тысячъ и общество равнодушно относится къ судьбѣ женщинъ.

— У ней есть мужъ, чего же больше еще надо? удивляется оно, и всегда готово при первомъ случаѣ оправдать мужа и обвинить жену. Часто приходится слышать: бѣдняга, онъ началъ запивать, а все виновата жена, не могла удержать мужа»

или же: она не сумѣла его привязать къ дому, оттого онъ и измѣняетъ ей»... Однимъ словомъ оправданіе всегда готово для мужа, будь онъ даже сѣдовласый старецъ, а жена втрое его моложе. Подобные браки вѣдь не рѣдкость и все таки на всю ихъ ненормальность и уродливость, въ глазахъ общества они не заслуживаютъ ни удивленія, ни порицанія. Молоденькой женѣ, почти ребенку, вѣняется въ обязанность безусловная вѣрность своему супругу до его смерти, а сѣдовласый супругъ въ свою очередь зорко и строго слѣдитъ за женой — ребенкомъ. Ревнуя ее на каждомъ шагу, онъ дѣлаетъ жизнь ея невыносимой, молодое существо задыхается, рвется къ свободѣ и если оно не выдержавъ подобной жизни, вопреки всѣмъ предосторожностямъ увлечется кѣмъ либо, тогда жизнь женщины становится домашнимъ адомъ. Мужу дано право власти надъ беззащитной женой, и этимъ правомъ онъ совершенно посягаетъ на свободу жены. Она насильственно водворяется къ мужу какъ право собственности, надзоръ за ней усиливается, жизнь становится еще невыносимѣе, и женщина поставленная въ такіа ужасныя условія часто не выдержавъ, становится или преступницей и даже убійцей. Но на судъ женщина, даже недостигшая совершеннолѣтія карается со всѣми строгостями закона, ее присуждаютъ къ каторгѣ. Значить когда женщину наказываютъ на нее смотрятъ какъ на человѣка, равнаго мужицѣ. Не насмѣшка ли это? Между тѣмъ какъ на убійство мужемъ жены, смотрится гораздо легче. Это конечно происходитъ потому, что судьями и присяжными всегда являются мужчины.

Если жена хоть однажды измѣнитъ своему мужу, уваженіе общества къ ней потеряно. На нее смотрятъ съ презрѣніемъ, отъ нея сторонятся. А развѣ это справедливо? Вѣдь молодая жизнь имѣетъ свои запросы, настолько сильные, что противустоять имъ почти невозможно. Общество не смотритъ на то, что пожилой мужъ, достаточно истощенъ, пресыщенъ женщинами, которыхъ онъ

зналъ до брака, что онъ часто не можетъ быть мужемъ молодого существа, и все таки не смотря на такіе существенные, важные недостатки, вѣрность жены является ея долгомъ. Почему же это такъ происходитъ? Почему женщина, существо слабѣйшее должна обладать такой непоколебимой устойчивостью, должна пренебрегать всѣми соблазнами? Отвѣтъ на это можетъ быть только одинъ. Потому что пока женщина не уравнена въ правахъ съ мужчиной она не вправе пользоваться и человѣческими правами. Когда вопросъ о равноправіи утвердится въ пользу женщинъ, тогда сами собой исчезнутъ всѣ уродливыя ненормальности брачной жизни. Мнѣніе общества, для большинства равняется закону.

Въ семейной жизни певѣрность мужа составляетъ обычное явленіе, некараемое общественнымъ закономъ. Мужъ можетъ явиться домой подъ утро и не обязанъ давать женѣ отчета гдѣ онъ былъ, поведеніе же жены постоянно контролируется. Мужчина часто не удовлетворяется молодой, цвѣтущей женой и ищетъ другихъ женщинъ на сторонѣ, а жена должна довольствоваться человѣкомъ «видавшемъ всякіе виды» зачастую въ своей молодости пережившему различные болѣзни. Развѣ это нормально и справедливо?

Благодаря условіямъ воспитанія, а главнѣе природѣ, женщина нравственнѣе мужчины. Она часто сама себя перестаетъ уважать если съ ней случается «грѣхъ» и заглаживаетъ его всею своею послѣдующей жизнью. Она сознаетъ свою вину передъ мужемъ и покорно, безропотно переноситъ всѣ упреки и обвиненія, которые въ изобиліи падаютъ на ея долю. Измѣна жены, смертельное оскорбленіе для мужа. Онъ ей его никогда не проститъ, въ крайнемъ случаѣ никогда не забудетъ. При первой возможности, ей напоминаетъ «прошлое» отчего еще ниже клонится голова страдальцы-женщины, камнемъ ложатся на ея сердца колкіе упреки мужа. И часто встаетъ передъ ней больной, жгучій вопросъ, почему это

такъ несправедливо? Когда, наконецъ, ей будетъ дана свобода въ ея поступкахъ, когда ея искреннія сердечныя увлеченія перестанутъ считаться преступленіемъ? И будетъ ли когда либо конецъ ея рабскому положенію въ глазахъ мужа-повелителя? Въдъ она слыхала отъ мужчинъ, что дома терпимости являются имъ необходимою, что они необходимы для сохраненія здоровья мужчинъ, почему они и поддерживаются правительствомъ, но въ такомъ случаѣ, если женщина такой же чловѣкъ, если она имѣетъ такую же плоть и кровь, почему для нея являются недоступными физическія наслажденія? Почему старыя дѣвушки и вдовы должны изъ страха позора вести одинокую, безрадостную жизнь? А существуетъ ли на свѣтѣ хоть одинъ мужчина, сохранившій себя чистымъ до брака, между тѣмъ какъ дѣвушкѣ это ставится въ обязанность, какъ нѣчто необходимое, безъ чего ея семейная жизнь дѣлается адомъ.

Противъ всѣхъ такихъ невыносимыхъ, несправедливыхъ условій должна протестовать женщина, противъ всѣхъ уродливыхъ формальностей связанныхъ съ ея именемъ. Она должна доказать мужчинѣ, что и она несовершенно, что требовать отъ нея подвиговъ невозможно и эгоистично, что тогда только мужчины вправѣ требовать отъ женщинъ чистоты и безупречности, если они сами обладаютъ ею. Когда мужчина проникнется сознаниемъ, что физическая чистота должна служить его достояніемъ, тогда только онъ самъ отвернется отъ объятій порока, и самъ будетъ стараться объ уничтоженіи домовъ терпимости. Но когда настанетъ такое отрадное время? Это вопросъ будущаго и вопросъ спорный.

Клара Цеткина въ своей брошюрѣ: «Женщина и ея экономическое положеніе» убѣждена, что какъ женскій, такъ и рабочій вопросъ получаетъ свое разрѣшеніе только въ переустроенномъ обществѣ когда будетъ уничтожена зависимость труда отъ капитала. По ея словамъ, вопросъ объ эмансипаціи женщинъ является въ конечномъ смыслѣ эконо-

номическимъ вопросомъ, стоящимъ въ тѣснѣйшей связи съ рабочимъ вопросомъ вообще и только въ связи съ этимъ послѣднимъ получить окончательное рѣшеніе и женскій вопросъ.

Женское движеніе буржуазныхъ слоевъ, — говоритъ въ заключеніе Клара Цеткина, можетъ добиться кое какихъ правъ, но никогда не разрѣшитъ женскаго вопроса.

Въ какое беззащитное положеніе поставлена у насъ женщина-работница, приведемъ слѣдующій случай.

Въ Кивешмѣ, (Костромской губ.) директоръ одной крупной фабрики, вызвавъ во время работы въ свой директорскій кабинетъ, одну молоденькую, еще недавно вышедшую изъ разряда малолѣтнихъ, дѣвушку-работницу произвелъ надъ ней гнусное насиліе. Въ итогъ, изъ страха судебного наказанія, потерпѣвшей, вѣрнѣе, отцу ея, обѣщано чтобы загладить дѣло 300 рублей «а судиться будете, то совѣмъ ничего не получите» рѣшилъ фабрикантъ («Сынъ отечества»). Вотъ картинка возмутительнаго произвола надъ несчастной дѣвушкой, вотъ до чего доходятъ низменные страсти человѣка, губящаго, незадумываясь всю жизнь молодого существа. Куда же дорога этой дѣвушкѣ? Кто же защититъ ее отъ оскорбительнаго слова, брошеннаго въ нее обществомъ? Вѣдь жизнь ея искалечена, надежда на счастливое замужество утрачена, а впереди паденіе все ниже и ниже. Ужасно, страшно дѣлается за человѣка-женщину!

Только рѣшительныя реформы освободятъ женщину отъ современнаго печальнаго и оскорбительнаго положенія. Общество, въ лицѣ мужчинъ привыкло смотрѣть на женщину какъ на существо ничтожное, съ приниженной умственной и нравственной дѣятельностью. Между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это далеко не такъ. Нужно ли напоминать о выдающихся женщинахъ науки, литературы, художествъ, медицины... Женщина доказала бы свою способность и на общественномъ поприщѣ, если бы имѣла къ нему доступъ. Обще-

ство очевидно забываетъ о Великой правительницѣ Россіи Екатеринѣ II, которая прославилась своей дѣятельностью, умомъ и которой Россія много обязана своимъ усовершенствованіемъ. Если женщина могла управлять Государствомъ, да еще такимъ обширнымъ какъ Россія, то можно ли сомнѣваться, что она окажется полезной въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ?! Конечно старыя традиции измѣнить не легко, не легко измѣнить и взглядъ на положеніе женщины, но вѣдь справедливость рано или поздно должна восторжествовать. Въ этомъ вся надежда женщинъ. Уже многія служебныя учрежденія признають превосходство женскаго труда надъ мужскимъ, и охотно принимаютъ ихъ на службу. Женщины вообще отличаются аккуратнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, на что наконецъ обращено вниманіе высшей администраціи. Почтово-телеграфное вѣдомство одно изъ первыхъ выразило желаніе чтобы всѣ по возможности должности чиновниковъ замѣщались бы женщинами, въ виду ихъ старательности и усердія къ дѣлу. Частенько случается, что всякаго рода засѣданія по городскимъ дѣламъ, оканчиваются общимъ ужиномъ всѣхъ участниковъ, гдѣ нибудь въ ресторанѣ, что однако же не мѣшаетъ, несмотря на шумъ въ головѣ, вершить имъ дѣла большой важности. Съ женщинами же этого случиться не можетъ, а потому я полагаю, что онѣ могутъ дать не мало полезныхъ совѣтовъ по городскому управленію. Если принять во вниманіе, что женщина-домовладѣлица, наравнѣ съ мужчинами избирателями платить налоги и повинности, то не является ли необходимымъ ея участіе въ городскихъ дѣлахъ? Въ настоящее же время она лишена этого законнаго права и требуетъ его во имя справедливости. Въ параграфѣ 5-мъ (о народномъ представительствѣ) мы читаемъ слѣдующее: право участія въ выборахъ народныхъ представителей должно принадлежать всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи мужского пола, достигшимъ 21 года, за исключеніемъ:

1) лицъ подвергшихся по приговору суда лишенію или ограниченію правъ, 2) находящихся подъ опекой 3) состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, 4) и чиновъ полиціи.

Въ проектѣ лишается права участія въ выборахъ цѣлая половина населенія Россіи, — женщины. Какъ смотрять составители проекта на женское населеніе Россіи? Они приравниваютъ женщинъ къ преступникамъ, убійцамъ, похитителямъ чужой собственности, къ людямъ вообще подлежащимъ исключенію изъ общества, находящимся подъ опекой, иначе къ безумнымъ, слабоумнымъ, расточителямъ, малолѣтнимъ, дѣтямъ и, наконецъ къ чинамъ полиціи, какъ извѣстно не пользующимся ни авторитетомъ, ни особымъ уваженіемъ общества. Развѣ Русская женщина заслужила такой приговоръ? возмущается г-жа Хвостово-Полянская (Рус. Вѣдомости). И она права. Этотъ параграфъ долженъ оскорбить каждую женщину. Очевидно общество забываетъ заслуги женщинъ, какъ писательницъ, врачей, художницъ, артистокъ, общественныхъ дѣятельницъ, служащихъ на фабрикахъ, крестьянокъ, забывается то, что съ первыхъ дней рожденія, съ первыхъ шаговъ, ребенокъ окруженъ заботами матери, поддерживается ею нравственно и все таки игнорируется какъ человѣкъ.

Это вѣковой предрассудокъ, заставляющій не только мужское населеніе Россіи но и мужчинъ просвѣщенной Европы смотрѣть на женщину какъ на существо низшее, недостойное пользоваться равными съ ними правами.

«Пора бы отрѣзвиться и бросить этотъ предрассудокъ, — говоритъ г-жа Полянская-Хвостова, пора нашимъ мужчинамъ разрушить для женщинъ вѣковую преграду въ защиту своихъ правъ, чело-
вѣка и гражданина и подать въ этомъ отношеніи примѣръ ихъ западнымъ братьямъ.

Утѣшеніемъ женщинамъ однако можетъ служить то, что въ настоящее время многіе мужчины сочувственно относятся къ допущенію женщинъ въ народное представительство и къ участію

въ городскихъ дѣлахъ. Такъ напримѣръ въ Кронштадтѣ въ засѣданіи Думы, когда былъ прочитанъ докладъ присланный Совѣтомъ русскаго женскаго взаимно благотворительнаго общества о допущеніи женщинъ къ участию въ городскихъ и земскихъ управленіяхъ, поднялся хохоть и насмѣшливыя восклицанія. Но между гласными нашлись 2 защитника женскихъ правъ, которые своимъ протестомъ убѣдили гласныхъ принять прошеніе женщинъ во всей полнотѣ.

Въ Англіи, въ палатѣ, когда обсуждался билль о допущеніи женщинамъ парламентскихъ избирательныхъ правъ (уже принятый на 1-мъ чтеніи) депутатъ Слэкъ предложилъ приступить ко 2-му чтенію. «Впрочемъ, — сказалъ Слэкъ, — билль о женскихъ правахъ уже 17-й разъ появляется въ парламентѣ и народныя представители уже имѣли возможность составить опредѣленное мнѣніе по этому вопросу. Настоящій билль имѣетъ цѣлью уравнивать женщинъ съ мужчинами въ отношеніи избирательныхъ правъ. Онъ предоставляетъ право голоса какъ одинокимъ, такъ и замужнимъ женщинамъ, какъ работницамъ, такъ и дамамъ изъ общества.

Предложеніе Слэка было поддержано Рольстономъ но извѣстный противникъ женскихъ избирательныхъ правъ Лабушеръ устроилъ настоящую обструкцію биллю. Онъ утверждалъ, что взялъ на себя обязательство зубами и ногтями бороться противъ подобныхъ биллей. По его мнѣнію женщины не могутъ быть солдатами и полицейскими, женщины нервны и легко возбуждаются, что трудно спорить съ женщиной, она будетъ упорно повторять прежніе аргументы и придетъ къ заключеніямъ, которыя внушены ей тѣмъ, подъ чьимъ вліяніемъ она находится.

«Но большинство женщинъ не желаетъ избирательныхъ правъ — заключилъ Лабушеръ, — иначе повѣрьте мнѣ онѣ бы давно добились своего. А молодымъ депутатамъ было бы не безопасно, если бы рядомъ съ ними стали засѣдать женщины, что

непремѣнно будетъ, если дать женщинамъ активное право...

Къ мнѣнію Лабушера присоединился депутатъ Робертсонъ, послѣ чего, несмотря на насмѣшки и протесты публики пренія были отложены и до голосованія дѣло не дошло.

У насъ въ Россіи также найдутся свои Слэки и Лабушеры, и приходится мириться съ тѣмъ, что онѣ будутъ имѣть много противниковъ среди мужчинъ, которые я увѣрена, въ принципѣ согласны со справедливостью женскихъ требованій но какъ открыто измѣнить общественному мнѣнію, примкнуть къ партіи либераловъ и защитниковъ женщинъ?.. По мнѣнію одного гласнаго,—нельзя представить себѣ судью въ юбкѣ.

Въ виду всего этого весьма желательно возникновеніе и распространеніе женскихъ союзовъ, митинговъ, съѣздовъ и клубовъ, гдѣ женщины всѣхъ классовъ и профессій могли бы обсуждать свое положеніе и соединенными силами устраивать различныя учрежденія полезныя въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи женщинамъ низшихъ классовъ. Особенно большое значеніе Клубъ имѣетъ для одинокихъ труженицъ, гдѣ онѣ могли бы отдохнуть въ кругу подобныхъ имъ женщинъ.

У насъ въ Россіи, для открытія Женскаго клуба надо ходатайствовать о разрѣшеніи правительствомъ, тогда какъ въ Англіи насчитываются въ настоящее время десятки Клубовъ, пользующихся популярностью и уваженіемъ общества. У насъ нѣтъ ни одного, да и теперь еще многимъ кажется смѣшной? и странной мысль организаціи Женскаго Клуба, объ этомъ говорятъ съ нескрываемой насмѣшкой! Другая половина рода человѣческаго львинную долю человѣческихъ правъ взяла себѣ, а женщинамъ предоставляетъ быть кухарками, любовницами, матерями и—ничѣмъ больше. Многіе придерживаются мнѣнія Германскаго Императора Вильгельма высказаннаго имъ въ трехъ

словахъ: «Kinder, Küche und Kirche» — вотъ назначеніе женщины.

Между прочимъ въ Полтавѣ предполагается открытіе Женскаго Клуба и утверждены Думой правила Клуба, а именно: посѣщать Клубъ могутъ только женщины безъ различія сословій, національности и профессіи. Если только въ дѣйствительности этотъ проэктъ осуществится то Россію можно будетъ поздравить съ первымъ учрежденіемъ, столь желательнымъ и полезнымъ женщинамъ.

Вопросъ объ устройствѣ Женскихъ Клубовъ принадлежитъ г-жѣ Покровской Редактору-Издателю Журнала «Женскій Бѣстникъ». Она приглашаетъ лицъ сочувствующихъ этой идеѣ присылать свои подписи въ Редакцію Журнала (С.-Петербургъ, Шпалерная, 42). Очень важно собрать побольше подписей и тогда уже ходатайствовать о разрѣшеніи и устройства клубовъ. Эта мысль должна найти большую поддержку со стороны женщинъ различныхъ профессій. Клубъ будетъ служить лучшимъ мѣстомъ для объединенія женщинъ всѣхъ возрастовъ и профессій. Сплотившись въ одно общество, преслѣдуя одну идею равноправія, — женщины въ концѣ концовъ добьются своего, если единодушно будутъ слѣдовать къ достиженію намѣченной цѣли.

Жизнь властно идетъ впередъ и предъявляетъ свои неотложныя требованія. Самосознаніе проснулась въ русской женщинѣ, заставляя ее идти на упорную борьбу съ вѣковыми предрасудками.

Но если интеллигентныя женщины задыхаются подъ гнетомъ своего положенія, угнетенія своей личности, если изнемогаютъ въ этой борьбѣ, то что остается сказать о многострадальной крестьянской женщинѣ? Участь ея была въ свое время достойно воспѣта Некрасовымъ, выразившись такими словами: доля ты русская, долюшка женская, можно ль труднѣе сыскать?!

Въ крестьянствѣ женщина является прежде всего рабочей силой, въ сѣверныхъ губерніяхъ

женщины сами обрабатываютъ землю, лѣтомъ встаютъ съ разсвѣтомъ, на нихъ лежитъ обязанность полевыхъ работъ, надо обшить всѣхъ домашнихъ, приглядѣть и ухаживать домашній скотъ, доглядѣть ребятишекъ, сварить обѣдъ и обшить всѣхъ, — а въ итогѣ мужнинъ произволъ всецѣло царить надъ бѣдной труженицей, она вполне во власти мужа, который считаетъ не лишнимъ, подъ сердитую, или же пьяную руку выместить на своей жертвѣ всѣ расходящіяся въ немъ страсти. Въ деревнѣ по этому случаю существуетъ даже глупѣйшая поговорка: «мужъ бьетъ (жену) — тѣло радуется». — Какъ дико звучать эти слова въ ухахъ интеллигента, но для темной, крестьянской массы они имѣютъ несомнѣнное значеніе.

Побой не только не считаются оскорбленіемъ, но принимаются женщиной, какъ нѣчто должное, неразрывное съ семейными узами брака. «Баба» по понятію мужика не человѣкъ, а только существо ему необходимое. Она ему нужна какъ работница, она же родитъ ему ребятъ и часто, спустя день, два послѣ родовъ исполняетъ обычныя работы... Оттого у насъ въ крестьянствѣ такъ распространены всевозможныя женскія болѣзни.

Во время жатвы грудные дѣти берутся съ собой въ поле и тогда на бѣдной труженицѣ ложатся двѣ обязанности.

На крестьянской женщинѣ держится весь домъ, все хозяйство, а вмѣсто благодарности она получаетъ побои мужа. И это считается въ порядкѣ вещей... Конечно, подобное отношеніе къ женщинѣ является слѣдствіемъ невѣжества и некультурности нашего крестьянина, съ введеніемъ образованія побои отойдутъ въ область преданій.

Въ Японіи, благодаря развитію и образованію народа мужъ никогда не подымаетъ руку на жену: «удивительная вѣжливость» — вотъ отличительное свойство Японцовъ.

Нашъ крестьянинъ привыкъ всѣ свои неудачи вымещать на женѣ, какъ существѣ безгласномъ и

подчиненномъ его власти. Волостной судъ очень легко относится къ жалобѣ жены, на нанесенные мужемъ побои. Когда побои наносятся систематически и имѣють форму истязаній, тогда только при «непремѣнномъ» участіи «свидѣтелей» женѣ выдается отдѣльный паспортъ, въ другихъ случаяхъ жена никуда не можетъ отлучиться безъ согласія мужа. Будь онъ даже пьяница, бѣдная женщина безъ его согласія не можетъ проживать отдѣльно. «Онъ тебѣ мужъ, онъ и законъ» доказываетъ волостной старшина, въ отвѣтъ на жалобу жены. И бѣдная женщина мирится съ мыслью, что вѣрно ужъ такъ должно быть, ужъ на то ея «бабья доля» терпѣть, что мужъ ея господинъ и владыко и можетъ совершать надъ ней все насилія какія ему вздумается.

Побои доходящія до убійства не рѣдкость въ деревняхъ особенно тамъ, гдѣ нѣтъ общества трезвости. Безправное, поработненное положеніе крестьянской женщины неразрывно связано съ положеніемъ интеллигентной труженицы. Поэтому не только желательно, но даже необходимо, чтобы въ каждомъ по возможности городѣ образовался женскій союзъ, который будетъ приходить на помощь угнетаемымъ и оскорбляемымъ жертвамъ людскаго произвола. Надо искренне желать чтобы для женщинъ скорѣе настала эпоха ихъ возрожденія, связанная съ коренной реформой всего государственнаго строя Россіи на началахъ свободы и равенства всехъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

II

Рабочій вопросъ.

(въ связи съ народнымъ образованіемъ).

Положеніе въ которомъ находится въ настоящее время «рабочій вопросъ» въ другихъ государствахъ, незавидно, въ Россіи же благодаря отсутствію свободы слова, союзовъ и стачекъ оно еще хуже. Рабочіе до сихъ поръ находились подъ давленіемъ высшихъ сферъ, которыя пользуясь ихъ беззащитнымъ положеніемъ, давали возможность капиталу властвовать надъ трудомъ. Эта эксплуатация продолжалась вѣками, продолжается и теперь, но говорится всякому терпѣнію есть мѣра, такъ вышло и съ рабочими. Имъ стало не подъ силу систематическая эксплуатация ихъ личности, ихъ элементарнѣйшихъ, человѣчѣскихъ правъ. Они поняли, что представляютъ для капиталистовъ рабочую машину, а не людей.

Получая ничтожное содержаніе, ютятся, гдѣ нибудь въ сыромъ углу, наполненномъ насѣкомыми и различными міазмами, питаются впроголодь, дыша смраднымъ, спертымъ воздухомъ и работая по 12 и болѣе часовъ въ день нашъ рабочий обращенъ въ машину, если признать еще отсутствіе человѣческой свободы, присущей каждому живому существу. На рынкѣ «спроса и предложенія» работникъ является въ качествѣ продавца своей физической силы, ему противостоитъ предприниматель въ качествѣ покупателя этой рабочей силы. Даже для поверхностнаго наблюдателя не остается скрытымъ слабость стратегическаго положенія рабочаго при договорѣ съ предпринимателемъ.

Необходимость, самая жестокая заставляетъ идти рабочаго продавать свой трудъ, потому что продажей своего труда изо дня въ день онъ существуетъ и поддерживаетъ жизнь семьи; малѣйшая

заминка въ сбытѣ своего живого труда, и рабочій начинаетъ въ первые дни продавать свой скарбъ, чтобы въ скорости быть принужденнымъ голодать. Придприниматель пугаетъ рабочаго тѣмъ, что найметъ другихъ, за болѣе низкую плату. Если даже взять гипотетическій случай, что предприниматель нашелъ рабочихъ по той цѣнѣ, которую онъ предлагалъ, тогда капиталистъ можетъ закрыть свое предпріятіе, но голодомъ ему эго все таки не грозить. Однако было бы ошибкой думать, что только предприниматель душитъ рабочаго; самъ фабрикантъ играетъ въ данномъ случаѣ роль передатчика, такъ какъ его товаръ сбывается оптовымъ торговцамъ, которые хотятъ купить товаръ и грозятъ перейти къ другому фабриканту; и оптовый торговецъ не является хозяиномъ положенія, онъ находится въ большой зависимости отъ мелкихъ лавочниковъ, которые раскупая у него товары, продаютъ ихъ непосредственно потребителю.

Словомъ, современныя соціальныя отношенія графически могутъ быть изображены въ видѣ пирамиды, въ основаніи которой лежитъ приниженный, забитый пролетаріатъ, а на вершинѣ — потребитель товара; между рабочими и потребителями располагается обширный классъ людей, которые являются передатчиками продукта, произведеннаго рабочими. Такимъ образомъ вся работа сосредоточена внизу пирамиды, въ основаніи; только тамъ и производятся всѣ тѣ продукты которые служатъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, тамъ же производятся и средства производства предметовъ потребленія. Весь современный, промышленный классъ, — передатчикъ товаровъ, произведенныхъ рабочимъ классомъ, не отличается безкорыстіемъ и услугу передачи онъ дѣлаетъ не изъ любезности, а исключительно потому, что за самую незначительную роль въ промышленномъ механизмѣ надѣется еще извлечь свою пользу. Естественнo, что возможность «извлечь въ свою пользу» предполагаетъ какой то излишекъ, который и распределяется между членами промышленнаго клас-

са. Во истину: не сбить, не жнуть, и все таки сыты бывают! Откуда же берется этот излишек? Одни говорят, что происхождение его очень туманное, другие, что очень ясное. Необходимо установить такой общий признак, который выкристаллизует этот «излишек» так, чтобы грани и ребра определяли не только его природу но и условия его образования. Какой же это признак? — Священное право собственности на продукты своего труда. Другого права нет и быть не может. Когда рабочий приходит на рынок, чтобы продать свой труд, ему предлагают плату, на которую, скажем он согласился. Какова же величина этой платы? Проще ответить, что величина заработной платы, резко меняется в отдельных странах, что даже в одной стране в различные годы она резко изменяется. На первый взгляд, действительно кажется, что заработная плата изменяется, на самом деле ее величина отличается постоянством. Рабочему платят как раз столько чтобы он мог поддержать свое существование. Вот норма заработной платы! Временами она поднимается выше этого уровня, временами ниже, но всегда стремится к этому уровню. Требования жизни возрастают, жизнь становится дороже, все продукты крайней необходимости возрастают в цене, а высшая администрация не хочет этого видеть и признавать. Стремление капиталистов держать заработную плату на уровне средств существования, известно в науке под именем: «железного закона». Так как производительность труда растет, то абсолютно доля, достигаемая рабочему не уменьшается, но относительно падает. Если мы предположим что все продукты необходимые рабочему для пропитания себя и семьи стоили большого труда 100 лет тому назад? Рабочий, положим, улаивается за некоторую плату работать 10 часов. Если мы разделим рабочий день на 2 части: первая часть, когда рабочий возстановляет свою заработную плату, называется необходимым рабочим временем;

другая часть рабочего дня, которая идетъ исключительно въ пользу предпринимателя, называется прибавочнымъ временемъ. Это прибавочное время является тѣмъ излишкомъ, изъ котораго черпаютъ свои доходы весь промышленный классъ, являющійся передатчикомъ товаровъ отъ производителя — рабочаго къ потребителю. Первая часть рабочего дня, въ которую рабочий возстановляетъ полученную деньгами заработную плату, будетъ тѣмъ короче, чѣмъ ниже заработная плата. (Цѣнность всякой вещи опредѣляется количествомъ труда, который потраченъ на изготовленіе этой вещи). Я уже говорила, что заработная плата на уровнѣ средствъ къ существованію, производительность труда растеть и современная плата является результатомъ меньшаго количества труда, чѣмъ та же плата 100 лѣтъ тому назадъ: слѣдовательно и первая часть дня, въ которую возстановляется заработная плата, короче, чѣмъ она была раньше. Предприниматель, положимъ, нанимаетъ рабочаго на цѣлый день, который продолжается скажемъ 10 часовъ. Понятно, чѣмъ короче первая часть дня, въ которую возстановляется заработная плата, тѣмъ длиннѣе 2-я часть, достающаяся капиталисту въ видѣ прибыли. Отсюда и возникаетъ стремленіе предпринимателей удлиняютъ рабочий день, чѣмъ собственно удлиняютъ вторую часть, которая достается въ ихъ пользу.

Допустимъ, что правительство нормировало рабочий день опредѣленной продолжительности. Въ послѣднемъ случаѣ предприниматели удлиняютъ рабочий день путемъ сверхъурочной работы, не увеличивая въ общемъ дневной платы рабочаго. Они предлагаютъ рабочимъ работать изо дня въ день нѣсколько часовъ сверхъ нормальнаго рабочего дня за извѣстное вознагражденіе, рабочий конечно соглашается, потому что онъ не чувствуетъ еще ловушки, а видитъ только возможность заработать нѣсколько лишнихъ грошей. Когда же капиталистъ достигаетъ того, что сверхъурочная работа дѣлается явленіемъ нормальнымъ у него на фа-

брикъ, тогда онъ начинаетъ понижать заработную плату такъ, чтобы она вмѣстѣ съ заработкомъ за сверхъурочное время составляла бы какъ разъ столько, чтобы стоять на уровнѣ средствъ существованія. Въ книгѣ Кокса указано, что въ арсеналѣ Вульвига работало 7446 человекъ, изъ нихъ 794 выполнили 548568 часовъ ссрехъурочной рароты съ 1885 года было занято 10,254 изъ нихъ 7760 человекъ выполнили 4,832,950 сверхъурочныхъ часовъ. Число безработныхъ растетъ, да это и вполне понятно. Ростъ техники которая сокращаетъ пользованіе физической силой, выбрасываетъ большое число безработныхъ. Несомнѣнно, что сверхъурочное время также увеличиваетъ безработныхъ. Было бы желательнѣе, чтобы вмѣсто сверхъурочной работы, которая въ концѣ концовъ подрываетъ здоровье рабочаго, привлекались бы безработные. Если вышеприведенные 4,832,950 сверхъурочныхъ часовъ работы распределить между безработными, то цѣлая армія могла бы быть занята въ теченіе года. Условія, при какихъ находятся въ настоящее время рабочій классъ требуютъ коренной переорганизациі. Рабочіе сознали это и повсемѣстно начались забастовки, начиная съ крупныхъ фабрикъ и заводовъ и кончая мелкой промышленностью. Въ короткій промежутокъ вся Россія была охвачена, какъ пожаромъ стачками и забастовками и всѣ требованія рабочихъ клонились главнымъ образомъ къ уменьшенію рабочаго дня, улучшенію жилищъ и гуманному обращенію. Требованія кажутся вполне возможныя и справедливыя, а между тѣмъ очень немногіе фабриканты и заводчики согласились уступить требованіямъ рабочихъ. Не обошлось конечно безъ казацкихъ нагаекъ и вмѣшательства полиціи, арестовъ и убійствъ, но рабочіе единодушно рѣшили не уступать и неизмѣнять выработанныхъ ими требованій и предпочли какъ на примѣръ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ бездѣйствовать и голодать продолжительное время. Русскій человекъ по природѣ добръ и уступчивъ, но въ данномъ случаѣ упор-

ство рабочего класса объясняется условіями жизни, ставшими имъ не подѣ силу. Сознаніе подсказываетъ имъ, что такая жизнь недостойна называться «человѣческимъ существованіемъ» что единственнымъ средствомъ для улучшенія ихъ быта являются стачки и забастовки. Убѣжденіе, что они, рабочіе, служатъ слѣпымъ орудіемъ для наживы капиталистовъ, тогда какъ первые бѣдствуютъ и нуждаются въ самомъ необходимомъ дало имъ толчекъ для всеобщаго протеста за улучшеніе условій ихъ быта. Событія 9 января, разыгравшіеся въ Петербургѣ съ достаточной ясностью опредѣлили настроеніе толпы. Безрезультатныя ходатайства о улучшеніи быта рабочихъ передъ администраціей не привели ни къ чему и рабочіе рѣшили просить заступничества Самого Государа. Многочисленная толпа устрасила полицейскую власть и противъ нея какъ уже извѣстно были приняты рѣшительныя мѣры. Въ толпѣ оказались убитые и раненые, многія семьи осиротѣли, потерявъ своихъ кормилицевъ, много вдовъ съ малолѣтними дѣтьми остались безъ всякихъ средствъ къ существованію! Положеніе семействъ убитыхъ рабочихъ было трагическое и вызвало сочувствіе сострадабельныхъ людей, выразившееся въ денежныхъ пожертвованіяхъ. Но эти пожертвованія семействъ убитымъ рабочимъ производились большею частью не гласно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ было даже запрещено оказывать денежную помощь пострадавшимъ 9-го января, не смотря на то, что благой починъ въ этомъ добромъ дѣлѣ оказанъ былъ Государемъ Императоромъ, пожертвовавшимъ въ пользу семействъ убитыхъ въ Петербургѣ 9-го января 1905 г. 50 тысячъ рублей.

Для большинства здравомыслящихъ людей протестъ рабочихъ, выразившійся повсемѣстными забастовками вполне понятенъ, другіе же усматриваютъ въ немъ нѣчто анги-правительственное, видятъ вліяніе якобы «подстрекателей-соціалистовъ». Такъ кто ближе знакомъ съ условіями быта

нашихъ рабочихъ не будетъ удивляться ихъ всеобщему протесту и волненію выразившемуся въ повсемѣстныхъ забастовкахъ. Стоитъ поставить себя хоть на одинъ день въ положеніи рабочаго и убѣдиться въ тяжелыхъ, иногда невыносимыхъ для человѣческаго существованія, условіяхъ ихъ быта како будешь сторонникомъ рабочаго движенія.

Перенесемъ читатель на фабрику шерстяныхъ издѣлій Торнтонъ, въ Петербургѣ. Каменная громада фабрики высятся въ Заневской части рабочаго района Шлиссельбургскаго тракта. На ней работаютъ 3000 рабочихъ мужчинъ и женщинъ. Казармы помѣщаются въ 6-ти этажныхъ каменныхъ зданіяхъ и раздѣляются на отдѣльные номера—«камеры» и общія «артели». Входъ въ казармы въ срединѣ зданія чрезъ общія сѣни, темныя и грязныя, изъ которыхъ въ обѣ стороны открываются большія желѣзныя двери, ведущія въ длинные корридоры. Прямо противъ входа поднимается грязная лѣстница, соединяющая верхніе этажи. Въ каждомъ этажѣ 4 камеръ, раздѣленныхъ между собою легкой, досчатой, проницаемой для звуковъ и взоровъ перегородкой,—16 камеръ по одной сторонѣ корридора и столько же по другой. Камеры—средней величины продолговатыя комнаты, сдаются въ наймы по цѣнѣ зависящей отъ высоты и качества этажа, гдѣ камера помѣщается. Въ 1-мъ этажѣ, какъ наиболѣе сыромъ и въ 5-мъ этажѣ цѣна камеры 6 руб. во 2-мъ по 8 р. въ среднихъ, 3-мъ и 4-мъ по 7 р. а въ шестомъ какъ въ самомъ заплѣсневѣломъ по 5 рублей.

Такъ какъ при незначительности заработка такая плата высока для сибиряка рабочаго, то въ камерѣ обыкновенно по три, 4 семьи. Каждая семья занимаетъ кровать, завѣшанную пологомъ и тутъ же кругомъ складываетъ горами свое тряпье, хламье, развѣшивая на стѣнѣ скудное платье.

Артели имѣются мужскія и женскія. Здѣсь сдается въ наемъ двухспальная кровать двумъ рабочимъ или работницамъ по 1 р. 50 к. съ чело-вѣка. Въ каждой артели помѣщается въ 2 ряда

17—18 кроватей. Около каждой кровати стоит по столику, у нѣкоторыхъ — шкафчики; сундуки.

Въ мужскихъ артеляхъ житье артельное. Обитатели артели избираютъ себѣ старосту, рабочаго расторопнаго, хозяйственнаго и грамотнаго. Онъ заводитъ хозяйство, закупаетъ провизію, ведетъ расчетъ съ «маткой» — кухаркой, готовящей обѣдъ на общей кухнѣ, имѣющейся въ каждомъ корридорѣ. Передъ получкой староста съ однимъ изъ артельныхъ дѣлаетъ раскладку расходовъ. Въ мѣсяцъ на брата падаетъ 6—8 руб. Артельный обѣдъ однообразенъ: въ скоромные дни щи съ мясомъ и каша, въ постные дни мясо въ щахъ замѣняется рыбой «головизной». Чай, сахаръ каждый рабочій держитъ для себя.

Женскія артели съ внѣшней стороны обставлены также, какъ и мужскія, но питаются здѣсь хуже, въ виду того, что каждая женщина ведетъ свое хозяйство отдѣльно и готовить сама, а также и потому, что большинство женщинъ работаетъ въ гарусномъ отдѣленіи, гдѣ заработная плата очень низка.

Въ артеляхъ живутъ холостые и тѣ изъ семейныхъ, кто пріѣхали изъ деревни безъ семей, затѣмъ дѣвушки и вдовы.

Въ казармахъ вентиляція помѣщеній плохая и спертый воздухъ, скученность населенія тяжело отражаются на здоровьѣ людей, возвращающихся туда на отдыхъ послѣ длиннаго рабочаго дня.

Торнтоновскіе рабочіе блѣдны, худосочны и вялы... За то хорошо жить въ казармахъ домашнимъ насѣкомымъ. Они не плотятъ, свободно путешествуютъ по каморамъ и артелямъ изъ этажа въ этажъ и питаются тѣломъ и харчами рабочихъ. Рабочіе время отъ времени чистятъ, обвариваютъ свои кровати, но насѣкомыя снова заполоняютъ все.

Кромѣ клоповъ, таракановъ, прусаковъ и черныхъ въ торнтоновскихъ казармахъ водятся еще большіе коричневые тараканы, которые хорошо летаютъ и даже, какъ говорятъ рабочіе, кусаютъ людей.

Стоить загасить огонь, чтобы кругом зашуршали, задвигались и начали летать многочисленные паразиты. Какъ ни странно, но этихъ таракановъ нѣтъ въ казармахъ для мастеровъ, стоящихъ бокъ-о-бокъ съ казармами рабочихъ. Впрочемъ, здѣсь вообще и даже на лѣстницѣ чище. Для надзора за насѣкомыми отъ фабричнаго начальства приставлены «истребители», которые заглядываютъ въ каморы, артели и шьютъ порошкомъ въ косяки дверей. За рабочими слѣдить цѣлая армія сторожей и приказчиковъ, которые, какъ тюремщики, слѣдятъ за каждымъ шагомъ рабочаго и готовы залѣзть въ его душу. Идетъ рабочій на фабрику изъ казармъ его обыскиваютъ, идетъ съ фабрики въ казармы—обыскиваютъ, пришелъ съ улицы домой—опять обыскъ и осмотръ. Если рабочій несетъ узелокъ или свертокъ, то эту вещь развязываютъ, смотрятъ, щупаютъ и потомъ сторожъ возвращаетъ въ растерзанномъ видѣ. Не избѣгаютъ обыска и постороннія лица,—гости рабочихъ, ихъ родня. И рабочій долженъ попросить и поклониться по начальству, чтобы ихъ пропустили въ казармы. Даже у нищихъ, зашедшихъ во дворъ, сторожъ на обратномъ пути отбираетъ кусочки. На дверяхъ женскихъ артелей висятъ объявленія, что мужчины не могутъ быть здѣсь позже 10 часовъ подъ страхомъ штрафа. Правда, это дикое требованіе не исполняется.

Въ 10 часовъ вечера жизнь въ казармахъ и около нихъ должна прекратиться. Если хожалый увидитъ позднѣе 10 час. рабочаго на дворѣ, то посоветуетъ ему идти спать, если рабочій не послушаетъ, то спроситъ нумеръ и на утро рабочій предстанетъ на судъ конторы, или въ случаѣ крупной провинности, директора. Сторожа и приказчики, встрѣчающіе директора по утрамъ на каждомъ перекресткѣ докладываютъ о всѣхъ происшествіяхъ и онъ судитъ и рѣдитъ на основаніи ихъ донесеній.

Въ рабочіе часы сторожа заглядываютъ въ

казармы и встрѣчныхъ вабочихъ посылають на фабрику.

Такой сугубый надзоръ велеть къ умственному отупѣнію и забитости рабочихъ.

Зачѣмъ же живутъ рабочіе и работницы въ казармахъ и артеляхъ?!

Потому что ихъ заработокъ малъ, а въ казармахъ можно прожить дешевле и, живя здѣсь, рабочій менѣе рискуеть опоздать на работу, которая на фабрикѣ начинается въ 5 часовъ утра.

Это тѣ же причины, которыя заставляютъ рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ заводахъ и промыслахъ жить въ казармахъ, какъ бы они не были скверны и сколько бы власть сторожей не угнетала рабочего.

— «Казармы наши созданы для нашего приниженія — говорятъ рабочіе. — и закрѣпощенія». Казармы-тюрьмы для свободного рабочего и эта печальная правда подтверждается. Можно удивляться, что такія жилища для рабочихъ существуютъ безпрепятственно въ Петербургѣ! (Наша Жизнь).

А вотъ другая картина рисующая положеніе нашего рабочего на заводѣ Алафузовыхъ, въ Казани.

Когда началась стачка женщинъ, на нихъ обрушились всѣ бѣды. Голось духовнаго отца, съ амвона православной церкви порицалъ ихъ поведеніе, досталось имъ и отъ полицейской нагайки, общее мнѣніе осуждало за стачку, а между тѣмъ, по словамъ тѣхъ же рабочихъ имъ стало не под силу работать.

— Начальство наше думаетъ, что мы въ золотѣ живемъ, — говорила работница, — а пошли бы, да посмотрѣли на нашу нужду и бѣдность. Вотъ три дня не работаемъ только, а ѣсть ужъ нечего: изо дня въ день живетъ. Кабы извѣдали нашего горюшка то, такъ не то бы заговорили. Нѣтъ, видно, коли самъ за себя не заступишься, такъ сдохнешь какъ голодная собака на работѣ.

Рабочій изъ механическаго отдѣла той же фабрики сказалъ слѣдующее: какже не бастовать

то? Развѣ начальство наше понимаетъ, вникаетъ въ нашу нужду? Вѣдь не жизнь а каторга, Таковы у насъ на заводѣ порядки. Скажу по совѣсти: старшій механикъ меня за бороду возилъ, а мнѣ ужъ подь 50 лѣтъ! А условія работы у насъ вездѣ одинаковы:дохнемъ съ голоду.

— Сейчасъ. положи руку на сердце,—говорятъ рабочіе металлическаго производства въ Петербургѣ,—мы можемъ только заявить объ ужасномъ состояніи рабочаго, о той пропасти, къ которой ведетъ его теперешнее положеніе вещей. Только это мы и можемъ заявить теперь. Выяснить же детально положеніе рабочаго, можетъ по нашему мнѣнію, только выборная комиссія изъ представителей отъ самихъ рабочихъ. «Какъ много надеждъ возлагали рабочіе на комиссію Шидловскаго, и всѣ надежды оказались несбыточными и неосуществимыми.—Будемъ ждать лучшаго времени.— со вздохомъ рѣшаютъ рабочіе,—авось при новомъ государственномъ строѣ, при созывѣ народныхъ представителей—обратятъ вниманіе и на насъ—тружениковъ!

Газеты каждодневно приносятъ извѣстія о томъ, что въ такихъ то городахъ забастовали рабочіе на фабрикахъ и заводахъ. Чѣмъ же объяснить повсемѣстную забастовку и недовольство? А все тѣмъ же угнетаемымъ положеніемъ рабочаго, отсутствіемъ средствъ къ сколько нибудь человѣческому существованію. Несмотря на принимаемыя администраціей карательныя мѣры волненія все растутъ и прогрессивно увеличиваясь грозятъ охватить всю Россійскую Имперію.

Мнѣ лично кажутся мѣры въ лицѣ полиціи и казацкихъ нагаекъ недостигающими цѣли.

Они способны только озлобить населеніе, а не умиротворить, а развѣ миръ основанный на угрозахъ, наказаніяхъ, арестахъ и убійствахъ можетъ быть проченъ? Озлобленіе противъ полиціи у насъ дошло до того, что каждодневно читаешь объ убійствахъ совершаемыхъ въ различныхъ городахъ чиновъ полиціи: городовыхъ и приставовъ.

Достигли ли также умиротворенія населенія «положенія усиленной охраны»? Повидимому нѣтъ и не такими мѣрами можно успокоить волнующуюся народную массу.

Фабриканты очень туго идутъ на уступки и нѣкоторые даже предпочитаютъ закрывать фабрики и заводы. А почему? Потому что они слишкомъ привыкли къ наживѣ, они до сихъ считали рабочаго за подвластное имъ безсловесное существо, а тутъ вдругъ оказывается, что «безсловесное существо» заговорило, запротестовало, заявило о своихъ человѣческихъ правахъ... Озлобленные фабриканты собираются въ группы, ведутъ совѣшанія, негодуютъ на «подстрекателей» въ лицѣ студентовъ и евреевъ и наконецъ съ большимъ трудомъ идутъ на нѣкоторыя уступки, чтобы «фабрика не прекратила дѣла». А на одной фабрикѣ было еще лучше. Позвалъ фабрикантъ къ себѣ всѣхъ рабочихъ и заявилъ имъ чтобы они выбросили всѣ, имѣющіеся у нихъ книжки, что просвѣщеніе ведетъ ихъ къ гибели.— А кто будетъ разными художествами, да газетами заниматься, тотъ не можетъ оставаться у меня служить—заявилъ въ заключеніе сей строгій мужъ.

А не проще и лучше было бы поразмыслить о положеніи своихъ рабочихъ, сдѣлать ихъ жизнь мало-мальски сносной, не заставляя для этого прибѣгать къ насилію. Неужели же такъ трудно уменьшить рабочій день на 9—10 часовъ, какъ добровольно уже дѣлаютъ нѣкоторые фабриканты,—неужели такъ трудно увеличить ихъ жалованье, улучшить ихъ жилища и наконецъ, неужели же трудно въ рабочемъ признать человѣка, такого же какъ и всѣ, со всѣми общечеловѣческими запросами?

Не надо забывать, что вопросъ о короткомъ рабочемъ днѣ, есть прежде всего вопросъ о существованіи, достойномъ человѣка, о возможности его духовнаго и гражданскаго развитія.

Министерство финансовъ проектируетъ провести 10 час. рабочій день, а также облегченіе

женскаго и дѣтскаго труда, но вѣдь и 10 час рабочій день еще не можетъ служить конечной нормой для рабочаго. Министерство финансовъ предполагаетъ также заняться разработкой вопроса, о «жилищахъ рабочихъ», обративъ на этотъ предметъ свободныя средства сберегательныхъ кассъ.

На Западѣ квартирный вопросъ давно уже интересуется правительство и недавно въ Германскій рейхстагъ внесенъ обширный законопроектъ по этому вопросу. Въ засѣданіи Московскаго гигиеническаго общества былъ прочитанъ докладъ о санитарныхъ и профессиональных условіяхъ труда торговыхъ служащихъ. Для улучшенія этихъ условій докладчикъ признаетъ необходимымъ свободу слова, печати, союзовъ и стачекъ, неприкосновенность личности и жилища, созывъ народнаго представительства съ законодательными функциями, коренное преобразование самоуправления, замѣну всѣхъ косвенныхъ налоговъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдство, бесплатное обязательное обученіе дѣтей, 8-ми час. рабочій день, еженедѣльный отдыхъ, охрану труда женщинъ и подростковъ и другія санитарныя и экономическія мѣры.

Въ тѣхъ счастливыхъ государствахъ, гдѣ свобода составляетъ неотъемлемое право каждого гражданина 1 мая считается праздникомъ труда, праздникомъ всего рабочаго класса. Онъ празднуется какъ международный праздникъ. Въ этотъ день во всѣхъ свободныхъ государствахъ происходятъ многочисленныя митинги, процессіи, демонстраціи. Конечно, всѣ эти праздники проходятъ чинно и мирно, безъ какого то ни было вмѣшательства полиціи. Въ Россіи же, гдѣ рабочій классъ не имѣетъ организаціи, гдѣ митинги, процессіи всякія сборища и демонстраціи преслѣдуются закономъ, а также и караются, рабочій Майскій праздникъ совершенно утрачиваетъ свое значеніе.

У насъ заранѣе объявляется рабочимъ, что всякое сборище людей, будь то даже въ народный праздникъ, будетъ преслѣдоваться полицейской

властью, при помощи арестовъ, денежных штрафовъ, а въ крайнихъ мѣрахъ при помощи огнестрѣльнаго оружія или же казацкой нагайки. Рабочіе не имѣя возможности провести 1 мая въ кругу своихъ товарищей, побесѣдовать о своихъ нуждахъ, или же подѣлиться впечатлѣніями, не имѣя отъ города никакихъ для себя развлеченій, собираются группами гдѣ нибудь за городомъ, гдѣ не видитъ ихъ зоркое полицейское око, и найдя «монопольку» кончаютъ день общій выпивкой.

Вѣдь русскій человѣкъ, при наличности его образованія, не можетъ признать праздника безъ водки, что объясняется его невѣжествомъ.

Всѣхъ иностранцевъ пріѣзжающихъ въ Россію поражаетъ количество пьяныхъ, особенно въ праздничные дни. Объясняется же это очень просто. У насъ для простого ремесленника не существуетъ мѣстъ, гдѣ бы онъ могъ пріятно и съ пользою для себя провести время, для нихъ не существуетъ ни театровъ, ни Клубовъ, ни Вечеровъ. Существуютъ только народныя чтенія иногда съ туманными картинами, да и то подъ строгимъ надзоромъ цензуры и высшей администраціи. Въ Россіи публичныя чтенія особенно преслѣдуются, для исходатайствованія разрѣшенія прочесть что либо (хотя бы изъ давно разрѣшенныхъ цензурой произведеній) бываетъ очень затруднительно. Обыкновенно попечитель учебнаго округа сносится съ губернаторомъ, не находится ли подъ подозрѣніемъ лекторъ, а затѣмъ уже подвергаются цензурѣ произведенія. Если они носятъ мало-мальски «свободный характеръ» то несомнѣнно не разрѣшаются къ чтенію. Такіе авторы какъ Горькій, Скиталецъ, Бунинъ, даже Надсонъ въ рѣдкихъ случаяхъ разрѣшаются и допускаются къ публичному чтенію. Народныя же чтенія преслѣдуются еще строже. Почему?— Неизвѣстно. Несомнѣнно, при новомъ строѣ государства, при свободѣ слова, эти никому не нужныя формальности должны уничтожиться.

Итакъ, разумныя и полезныя развлеченія, для простаго класса у насъ отсутствуютъ. Ихъ замѣняютъ водочныя лавки «монопольки». «Которыя красуются по нѣскольку на каждой улицѣ, и благодаря тому, что торговля въ нихъ производится только «на выносъ» возлѣ «монопоекъ» можно часто наблюдать безобразныя, отвратительныя глазу сцены. Разгулъ, циничная брань, драка, вотъ что наблюдается возлѣ винной лавки. Въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать что единственнымъ удовольствіемъ простому классу является—вино. Сами крестьяне уже начали создавать вредное вліяніе винной лавки и часто просятъ о ихъ закрытіи и уничтоженіи.

1-го мая 1905 года въ Берлинѣ состоялось болѣе 60 собраній рабочихъ, на которыхъ принята однородная резолюція, требующая реформъ, въ сферѣ экономическихъ интересовъ, болѣе дѣйствительной охраны труда противъ капитала, уничтоженія 153 параграфа ремесленного закона и введенія подвышней свободы стачекъ и коалицій. Резолюція кончается такими словами: собравшіеся выражаютъ свое глубочайшее сочувствіе, всѣмъ борцамъ, за улучшеніе условій труда и вознагражденія, особенно же пролетаріату той страны, гдѣ ведется борьба свободу и право. Собравшіеся посылаютъ свой братскій привѣтъ рабочимъ всего свѣта собравшимся для празднованія дня 1-го мая».

Хотя всѣмъ извѣстна истина, что благосостояніе каждой страны зависитъ отъ уровня въ ней народнаго образованія, тѣмъ не менѣе, къ сожалѣнію нѣкоторые факты нашей дѣйствительности показываютъ, что и эта истина нуждается въ доказательствахъ и защитѣ. Еще покойный Достоевскій сказалъ: «въ усиленномъ, въ скорѣйшемъ, развитіи образованія — вся наша будущность, вся наша самостоятельность, вся сила». Эти справедливыя слова сказаны очень и очень давно, всѣ признаютъ что эта истина не нуждается въ комментаріяхъ, а между тѣмъ въ дѣлѣ образованія мы подвигаемся впередъ черепашими шагами. Нашему

Русскому народу закрыть доступъ къ образованію, я говорю закрыть потому, что для открытія учебныхъ заведеній и даже школъ низшаго разряда, требуется разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія. Несмотря на то, что наша родина принадлежитъ къ одному изъ обширнѣйшихъ государствъ, количество школъ и учебныхъ заведеній поразительно мало.

По мнѣнію профес. Бѣлоконскаго русскій народъ совершенно способенъ и вполне готовъ къ воспріятію европейской культуры, дайте ему образованіе и онъ быстро ее усвоитъ. Доказательствомъ высокой одаренности русскаго народа являются его языкъ, его литература, его, наконецъ интеллигенція которая есть, конечно, родное дѣтищѣ народа, поставленное въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ остальное населеніе. Безконечная опека можетъ въ концѣ концовъ совершенно атрофировать природныя дарованія русскаго народа, какъ это случилось уже съ Турціею.

Нельзя сказать чтобы министерство народнаго просвѣщенія способствовало расширенію науки, въ видѣ распространенія низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Въ то время когда въ другихъ государствахъ (даже Японіи) образованіе для народа бесплатное и «обязательное» у насъ съ величайшими затрудненіями возникаютъ школы, столь необходимыя для народа. Почему же это такъ? Неужели представители науки не сочувствуютъ идеѣ просвѣщенія, неужели его необходимость ими не зознается?—Извѣстнымъ мотивомъ отказа обыкновенно служить неимѣніе средствъ въ министерствѣ финансовъ. Но такъ ли это? Дѣйствительно ли обширная, многомилліонная Россія не въ силахъ дать просвѣщенія народу? Неужели финансовое положеніе ея на этотъ бюджетъ находится въ такомъ плачевномъ состояніи?!

Не въ финансовомъ положеніи дѣло а въ бюрократическомъ строѣ нашего государства. Не въ интересахъ бюрократіи расширять народное образованіе, для нея гораздо желательнѣе и выгоднѣе

держатъ народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. А вѣдь бюрократы имѣютъ большую претензію считаться искренними патріотами, людьми преданными своей родинѣ. Справедливо ли это, и можетъ ли человѣкъ любящій свой народъ, свою родину дѣлать ей вредъ и ввергать ее въ пучину бѣдствій? Истинный патріотизмъ выразился въ словахъ Трубецкаго, высказавшаго Государю всѣ нужды народа, не побоявшагося назвать вещи ихъ именами. Онъ высказалъ Государю, что народное представительство должно служить дѣлу «преобразованія государственнаго». Нужно чтобы всѣ Ваши подданные Государь, — сказалъ князь Трубецкой, — хотя бы чуждые намъ по вѣрѣ и крови видѣли въ Россіи свое отечество, въ Васѣ своего Государя; чтобы они чувствовали себя сынами Россіи и любили Россію такъ же, какъ мы ее любимъ. Народное представительство должно служить дѣлу объединенія и мира внутренняго. Какъ русскій Царь, — не Царь дворянъ, не Царь крестьянъ, или купцовъ, не Царь сословій, — а Царь всея Руси, такъ и выборные люди отъ всего населенія, призываемые, чтобы дѣлать совместно съ Вами Ваше государственное дѣло, должны служить не сословнымъ а общегосударственнымъ интересамъ.

Въ обновленномъ строѣ бюрократія должна занять подобающее ей мѣсто. Она не должна узурпировать Вашихъ державныхъ правъ, она должна стать отвѣтственной. Вотъ дѣло, которому должно «послужить собраніе выборныхъ представителей». Честь и хвалу истинному патріоту Россіи, настоящему ея сыну, князю Трубецкому. Вся мыслящая Россія должна сказать ему свое Русское: спасибо. Въ то время когда мы терпѣли пораженія за пораженіями, когда наконецъ была подорвана наша надежда къ достиженію побѣды, погибъ нашъ флотъ наша бюрократія спокойно возсѣдала въ театрахъ, въ клубахъ, наполняя увеселительные сады, тогда когда сердце каждаго истиннаго гражданина обливалось кровью. Бюрократіи понадобилось образовать войну, но ей нѣтъ

дѣла до нашихъ потерь и поражений. Она сдѣлала свое дѣло и теперь спокойно умываетъ руки.

«Мы всё знаемъ какъ ужасно положеніе народнаго образованія въ Россіи, особенно низшей и средней школы,—сказалъ одинъ изъ профессоровъ,—желѣзная рука бюрократіи душила всякую попытку общества расширить количество и повысить качества этихъ школъ. Борьба идетъ уже около 100 лѣтъ, особенно сильная за послѣднія 50.»

Необходимость народнаго образованія уже сознается нашимъ крестьянствомъ, что доказываютъ многочисленныя адреса крестьянъ на Высочайшее Имя, а также по адресу земствъ.

«Нужда крестьянъ: стѣсненіе въ высшей наукѣ,—говорится въ одномъ изъ адресовъ,—надо шире открыть двери средних и высшихъ учебныхъ заведеній а низшее образованіе ввести обязательное, дабы всякій желающій могъ учиться, гдѣ и чему ему нравится, дабы не была монополющая ни одна наука, дабы было мѣсто и для крестьянъ изъ нихъ тоже могутъ быть люди очень полезные для государства. У насъ въ государствѣ земля велика и плодородна, богата залежами. Довольно намъ золотить иностранцевъ, пора взяться самимъ за дѣло. Говорятъ, что у насъ на расширение науки нѣтъ средствъ, но есть вѣрная пословица: «бѣда денежку родить». Это дѣло государственное и очень нужное. При настоящемъ стѣсненіи крестьянъ, правильное теченіе жизни невозможно. Они ненавидятъ помѣщиковъ, дворянъ и всю администрацію, считая себя полукрѣпостными, оттого у нихъ нѣтъ никакого патріотизма. Надо всѣми силами стараться устранить всѣ корни, дающіе ростки раздора между сословіями и классами народа, дабы ничто не могло внести въ сословіе, ненависть къ другому сословію. Тогда только великіе люди бываютъ любимы народомъ, когда не гонятся за своими интересами и «всякія приложатся ему». Тогда только сильно Государство когда народъ въ единомъ духѣ съ народомъ. Надо помнить людямъ на которыхъ лежитъ обязанность

переустройства Государственного порядка, что не въ хитрыхъ выдумкахъ и изворотахъ въ законахъ, не приносящихъ свободы народу, и не въ наружныхъ переустройствахъ учреждений, а въ введеніи въ жизнь новыхъ, артерій, способныхъ питать и приносить пользу всёму русскимъ людямъ одинаково. Письмо заключается мольбою: во имя Господа Бога, молимъ васъ господа Московскіе земцы, поступите такъ какъ незабвенный Императоръ Александръ 2-й за котораго слезно молятъ сто милліоновъ народа, тотъ же народъ и васъ помянетъ тѣмъ же» (Сынъ Отечества).

Аналогичное этому письму былъ поданъ все-народнѣйшій адресъ отъ крестьянъ Славяно-Сербскаго Общества Малышкинской волости, Тираспольскаго уѣзда, въ которомъ ссылаясь на манифестъ отъ 12 декабря 1904 г. и 18 февраля 1905 г. крестьяне указываютъ свою великую нужду.

— Мы обременены непосильными налогами, — говорятъ они, — прямыми и косвенными. Размноженіе и тѣснота на нашихъ 50-ти лѣтнихъ надѣлахъ невѣроятная. Мы раздробились и обезземелѣли. Прикажи Государь Твоимъ министрамъ немедленно разобратся въ нашихъ нуждахъ при нашей же помощи. Мы прекрасно и ясно знаемъ шагъ за шагомъ все причины подорвавшія и подрывающія въ конецъ наше хозяйство, наши силы и нашу жизнь. Твои предки Монархи нашихъ предковъ внимали голосу нужды народной. Внемли же и Ты нашему голосу, нашему воплю изстрадавшейся души, истощеннаго тѣла. Распорядись Государь призвать нашихъ представителей которые будутъ нами честно выбраны всеобщей равной и тайной подачею голосовъ (ничего что среди нихъ будутъ другой вѣры и націи) чтобы эти выборные оказались людьми къ которымъ лежитъ наше сердце и довѣріе. Есть среди крестьянъ одаренные Богомъ разумомъ и сметкой, честностью, геройствомъ и самоотверженіемъ. Мы слышали, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были беспорядки: крестьяне грабили чужое добро. Отпусти имъ Государь, ибо они это сдѣла-

ли по своей темнотѣ и нуждѣ. Царь-Государь! Ты долженъ знать что голодъ и нужда затемняютъ и свѣтлыя головы. Не наказаніе имъ нужно, а сытый кусокъ, теплый уголь и устраненіе отчаянія и заботъ за завтрашній день. Имъ нужна школа образованіе, Государь! Прости имъ, ибо не вѣдали что творили и что творять!. (Сынъ Отечества).

Эти письма и адреса говорятъ ясно, что русскій человѣкъ сознаетъ свое полное безсиліе, при настоящемъ угнетенномъ положеніи, онъ проситъ настойчиво доступа къ образованію въ самомъ широкомъ смыслѣ, онъ понимаетъ что въ образованіи и просвѣщеніи вся сила и мощь русскаго народа. Крестьяне еще не имѣютъ политической свободы, какъ и весь русскій народъ, но недалекъ моментъ, когда и эта завѣтная мечта прежнихъ идеалистовъ, станетъ не мечтою, а фактомъ. Это придетъ какъ неизбежное и естественное послѣдствіе прогрессивнаго хода событій. Ближайшая задача настоящаго времени остановить броженіе въ народныхъ массахъ, внести успокоеніе въ умы культурныхъ классовъ, укрѣпить надежду на выходъ изъ тяжелаго положенія. Первымъ шагомъ къ этой цѣли долженъ быть созывъ совѣщанія по рескрипту 18 февраля. Не исключительныя мѣры въ видѣ усиленныхъ охранъ, не казацкія нагайки выведутъ Россію изъ настоящаго тяжелаго, критическаго положенія, а только быстрая, преобразовательная работа, при дѣятельномъ участіи общественныхъ силъ, живой работы представителей народа. Это неотложная потребность настоящаго времени. Жизнь должна создать новый законодательный механизмъ, въ рукахъ котораго все будущее и всѣ надежды нашего народа. Будемъ надѣяться что для всей Россіи, для всего русскаго народа настанетъ весна возрожденія за новые идеалы, и сердца русскаго общества полны этой надеждой.

— Какъ чудно хороша была бы Россія если бы могла дышать вольно и свободно! Какъ быстро стали бы въ ней развиваться на пользу стра-

ны всѣ скрытыя въ огромномъ количествѣ силы! И какъ завидна судьба тѣхъ которымъ удастся принять личное участіе въ борьбѣ за возрожденіе Россіи, которымъ будетъ суждено видѣть ее свободной и счастливой! — пишетъ въ своемъ привѣтствіи Московскому Университету по поводу его 150-лѣтія почтенный ученый и общественный дѣятель Ф. Ф. Эрисманъ, проживающій въ настоящее время въ Цюрихѣ.

С.-Петербургскимъ Губернскимъ Земствомъ приняты и редактированы слѣдующіе параграфы:

1) Необходимо разъ на всегда отказаться отъ мысли что народное образованіе можетъ быть въ какомъ бы то ни было отношеніи вреднымъ или же опаснымъ для населенія, какъ и для Государства, слѣдуетъ признать что самое широкое просвѣщеніе во всѣхъ его видахъ и степеняхъ составляетъ настоятельную и неотложную нужду русскаго народа.

2) Общеобразовательная школа должна преслѣдовать цѣли исключительно просвѣтительныя, а не какія либо иныя.

3) Низкій уровень начальнаго народнаго образованія въ Россіи, зависитъ не столько отъ какихъ либо иныхъ причинъ, сколько отъ отношенія къ нему правительства и отъ признанія за начальною школою непринлежащихъ ей задачъ и значенія.

4) Начальное народное образованіе, какъ и другія стороны государственной жизни должны быть основаны на самодѣтельности общественныхъ организацій, регулируемой общимъ закономъ при возможно меньшей регламентаціи.

5) Начальное народное образованіе должно быть бесплатнымъ, общедоступнымъ и обязательнымъ. Достиженіе общедоступности его должно составить первую задачу въ дѣлѣ развитія народнаго образованія.

6) Государство обязано принимать участіе въ устройствѣ и содержаніи народныхъ школъ своими денежными средствами.

Министерство народного просвѣщенія хотя и проектируетъ введеніе въ Россіи всеобщее безплатнаго обязательнаго начальнаго обученія, но находитъ что точное осуществленіе этого проекта потребуеъ со стороны государственнаго казначейства крупныхъ финансовыхъ затратъ, а потому министерство полагаетъ необходимымъ одновременно съ введеніемъ безплатнаго начальнаго обученія повысить нынѣ существующую плату за ученіе во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству.

Увеличеніе платы за ученіе несомнѣнно тяжело отзовется на учащихся и процентъ ихъ уменьшится, такъ какъ жизнь становится день ото дня тяжелѣе и продукты первой необходимости годъ отъ году дорожаютъ. При существующей въ настоящее время ученической платѣ, многіе увольняются изъ заведеній за неплатежъ денегъ, а съ утвержденіемъ новаго проекта объ увеличеніи ученической платы число учащихся значительно сократится. А это явленіе далеко не желательное. Если народное начальное образованіе признано необходимымъ и желательнымъ, то и среднее и высшее образованіе должно идти объ руку съ первоначальнымъ народнымъ образованіемъ.

Государство снова не находитъ возможнымъ принять на свой счетъ расходы по народному начальному обученію. Хотя нѣтъ сомнѣній, настоящая Руско-Японская война у насъ сотни милліоновъ, а стало быть и средства Государства пошатнулись, но это тѣмъ болѣе печально что и до войны у насъ на дѣло образованія «не находилось средствъ», а между тѣмъ война все продолжаетъ и продолжаетъ поглощать милліоны Государственныхъ средствъ. Стало быть деньги находятся, если къ тому же предполагается соорудить новый флотъ.

Россія не можетъ пожаловаться и на недостатокъ частныхъ пожертвованій на нужды народного образованія. Еще недавно въ Москвѣ одно лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ пожела-

ло пожертвовать на нужды народного образованія 100 тысячъ рублей, если дворянство будетъ ему содѣйствовать. Найдутся еще многіе и многіе жертвователи, въ этомъ можно быть увѣреннымъ. Недавно на частныя пожертвованія совершилась закладка собственнаго, трехъ-этажнаго зданія Пречистенскихъ курсовъ, помѣщавшіеся раньше въ попечительствѣ о бѣдныхъ, въ совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ, на частныхъ квартирахъ. «8 лѣтъ мы дрожали за свое существованіе, — сказалъ инспекторъ Пречистенскихъ курсовъ С. А. Левитскій, — каждый мѣсяцъ приносилъ новый списокъ неутвержденныхъ преподавателей. Обновленная Россія дастъ намъ жить свободно и полною жизнью. «Въ своей дальнѣйшей рѣчи С. А. Левитскій высказалъ предположеніе что настоящій скромный праздникъ совпалъ съ кануномъ новыхъ, великихъ событій:» Мы дѣлаемъ закладку дома, Россія закладываетъ фундаментъ нормальнаго Государственнаго строя. Въ русской исторіи XVIII вѣка центральнымъ фактомъ была реформа Петра, а XIX — день освобожденія крестьянъ, передъ реформой такого же значенія въ XX вѣкѣ стоимъ мы, полные великихъ надеждъ и великихъ тревогъ. Быть можетъ именно въ это время, когда народъ вводится въ сферу законодательной дѣятельности особенно важны такія учрежденія, какъ наши образовательныя учрежденія для взрослыхъ рабочихъ. Вѣдь надо помнить что при 140 милліонахъ населенія въ Россіи болѣе 100 милліоновъ неграмотныхъ. Эта душу потрясающая язва безграмотности должна быть залѣчена прежде всего. Наконецъ и мы приходимъ къ пристави, къ своему помѣщенію. Мы надѣемся, что во внутренней жизни нашихъ курсовъ произойдетъ тоже перемѣна. Въ заключеніе С. А. Левитскій принесъ отъ имени учащихся и учащихся привѣтъ и благодарность всѣмъ жертвователямъ и рабочимъ, которые «такъ энергично возводятъ зданіе будущаго университета» и выразилъ пожеланіе, чтобы „день, заря котораго такъ ярко блеститъ со всѣхъ концовъ Россіи, наконецъ бы наступилъ“.

Слушатель курсовъ рабочій Лебедевъ, заявилъ съ какимъ сочувствіемъ и неподдѣльною радостью ожидаютъ ученики Пречистенскихъ курсовъ сооруженія, собственнаго зданія курсовъ, напомнилъ какъ въ прежнихъ помѣщеніяхъ группировались въ небольшой комнатѣ до 200 слушателей, какъ утомлялись въ этой душной атмосферѣ преподаватели и преподавательницы, неся свое знаніе, отдавая свои послѣднія силы обездоленной массѣ рабочихъ. Лебедевъ указалъ какъ стремятся рабочіе къ просвѣщенію, какъ ищутъ тѣхъ дверей, того выхода, черезъ который можно было бы пойти прямой дорогой, сознательно, медленно, но твердымъ шагомъ къ намѣченной цѣли, къ свѣтлой идеѣ. Но можно ли намъ рабочимъ — всѣмъ идти по этой дорогѣ? Нѣтъ, не всѣмъ. Фабричные рабочіе кончаютъ въ 7—8 часовъ, приказчики въ мелкихъ лавкахъ и колоніальныхъ магазинахъ работаютъ съ 5 час. утра до 11 вечера и женщины-ремесленницы работаютъ съ 7 утра до 10 час. вечера.

При подобномъ бюрократическомъ режимѣ найдется много затрудненій для стремящихся къ образованію. Но какія бы затрудненія намъ не пришлось испытывать на жизненномъ пути, мы все таки, ожидая обновленія государственнаго строя шлемъ привѣтъ разрастающемуся учрежденію и горячо благодаримъ общество, такъ много потрудившееся на пользу обездоленной массы, принося свои силы и знанія, на алтарь свѣта, правды и свободы. Въ заключеніе Лебедевъ выразилъ благодарность отъ учениковъ курсовъ, жертвователямъ за устройство курсовъ и настоящаго зданія.

Отъ слушательницы пречистенскихъ курсовъ говорила женщина-работница г-жа Грибанова, отмѣтившая что закладка зданія для образованія взрослыхъ рабочихъ, — желанная заря, вслѣдъ за которой начнется разсвѣтъ и наступитъ ясный, солнечный день для рабочаго русскаго міра. Изъ этого зданія, рабочіе, входящіе въ него съ познаніями малолѣтнихъ дѣтей, будутъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выходить просвѣщенными, сознательными

гражданами своего государства, унесутъ свои познанія въ темныя, родныя семьи и не въ одномъ подросткѣ заронятъ искру любви къ просвѣщенію, разсѣютъ свои знанія въ захолустныхъ и дикихъ деревняхъ, гдѣ грамоты боятся какъ огня или заразы, и считаютъ ее дѣломъ невозможнымъ для ихъ разума. Отъ лица женщинъ-слушательницъ курсовъ г-жа Грибанова, простымъ, сердечнымъ, русскимъ «спасибо» принесла благодарность интеллигентнымъ людямъ, которые потрудились на пользу темнаго, рабочаго люда. Ученикъ курсовъ г. Лембергъ, говорилъ отъ слушателей курсовъ, что мечта ихъ, когда зданіе народнаго университета будетъ красоваться на одной изъ Московскихъ улицъ, осуществляется. Сегодня состоялась закладка и осенью мы будемъ имѣть возможность заниматься уже въ своемъ помѣщеніи, — въ помѣщеніи гдѣ бы мы желали чувствовать себя свободно и вольно, гдѣ бы съ кафедры громко раздавалось ясное и понятное слово свободной науки. Но можетъ ли свободная наука, свободный народный университетъ существовать при настоящихъ условіяхъ, когда достаточно одного росчерка пера, чтобы министерство народнаго просвѣщенія, заглушило тотъ свѣтъ, источникомъ котораго явились бы наши курсы, нашъ свободный народный университетъ. Только въ обновленной Россіи мы будемъ въ состояніи спокойно заниматься науками. Только тогда мы будемъ имѣть гарантію, что придя вечеромъ заниматься, мы не увидимъ на дверяхъ нашего новаго зданія, объявленія, гласящаго: что курсы закрыты впредь до извѣщенія.

Привать-доцентъ Московскаго университета А. П. Реформатскій, какъ старшій преподаватель Пречистенскихъ рабочихъ курсовъ, пожелалъ надѣлиться тѣмъ «чѣмъ бьется сердце въ данный моментъ». «Сегодня лучший праздникъ для насъ». Позвольте назвать его народнымъ университетскимъ праздникомъ.

Почти 10 лѣтъ мы ждали его. Почти 10 лѣтъ ютились мы въ разныхъ холодныхъ, тѣсныхъ и

угарныхъ каморкахъ. Надежда устроиться съ нашими курсами часто висѣла на волоскѣ. Но честь и слава лицамъ, сохранившимъ ее и осуществляющимъ ее. Но почему же такъ долго мы не могли приступить къ постройкѣ своего храма науки, своего народнаго университета? Можетъ быть тормозила сама наука? Можетъ быть претензіи наши слишкомъ далеко зашли? Нѣтъ и вѣтъ. Наука не различаетъ ни господъ ни рабовъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, не знаетъ она и различія пола. Наука— всегда для всѣхъ, иначе и быть не можетъ, такъ какъ наука отвѣчаетъ самому естественному человѣческому желанію—знать. Тормозили люди и порядки. Но къ великому счастью не всѣ люди одинаковы. Нашлись люди которые и надежду осуществили, и люди, которые своими пожертвованіями помогли осуществленію. Что пожелать въ сегодняшній праздникъ? Пожелаемъ, чтобы нашъ храмъ науки какъ можно скорѣе выросъ и переросъ размѣры переулка. Пусть могучій потокъ знанія польется изъ этого народнаго университета на встрѣчу всѣмъ желающимъ напиться изъ него. Пусть трудящіяся массы найдутъ для себя здѣсь отвѣты на ихъ законные запросы; пусть наука увлечетъ ихъ въ свой дивный, заманчивый міръ. Господа! Наша родина, не сегодня,—завтра готовится зажечь новой жизнью, гдѣ отъ каждаго требуется «свое слово», своя мысль. «Пожелаемъ чтобы нашъ народный университетъ облегчилъ эту работу. Пожелаемъ чтобы и всѣ другіе города и деревни выстроили подобные же народные университеты и чтобы лучи научнаго знанія пронизали бы всѣхъ отъ мала до велика. Вѣдь всѣ мы горячо вѣримъ, что высшая сила и лучшее счастье кроется въ знаніи. Да здравствуетъ, народный университетъ!

Н. А. Гольцева, помощница инспектора, въ своей рѣчи отмѣтила что пречистенскіе курсы существуютъ съ 1897 года, уже 8-й годъ и превратились въ большое учрежденіе. Несомнѣнно подобный ростъ учрежденія объясняется тѣмъ, что кур-

сы пошли навстрѣчу сильнымъ запросамъ народа къ просвѣщенію и къ правильнымъ систематическимъ знаніями, съ другой стороны — удивительной, самоотверженной работой интеллигенціи, содѣйствовавшей стремленіямъ учредителей курсовъ. Первый явился къ нимъ на помощь московскій университетъ, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, затѣмъ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, учительницы городскихъ школъ и другія лица. Имена этихъ почетныхъ дѣятелей никогда не могутъ быть забыты, потому, что они создали наше дѣло, они помогли его росту. То же участіе встрѣчали мы и далѣе, въ нашей дѣятельности. Въ прошломъ году московская дума отвела намъ земли (до 200 кв. саж.) на которой и строится наше зданіе. Наше обращеніе къ обществу за денежной помощью для постройки зданія встрѣтило также откликъ. Мы надѣемся, что это сочувствіе среди лицъ имѣющихъ возможность придти на помощь къ намъ своими средствами, поможетъ окончить начатое дѣло и положить начало народному университету. Въ заключеніе Н. А. Гольцева выразила отъ лица курсовъ глубокую благодарность архитектору В. Н. Баскакову и Н. Г. Мартынову — за сборъ пожертвованій. Всѣхъ пожертвованій собрано: 8,564 р. и обѣщано 4,750, а всего 13214 р.

Въ первомъ этажѣ зданія будутъ помѣщаться библіотека, квартира заведующаго курсами и женскіе классы, во 2-мъ и 3-мъ этажахъ — мужскіе классы и часть женскихъ; кромѣ того въ 3-мъ этажѣ будетъ устроена обширная аудиторія, лекторская, физическій и химическій кабинеты. Смѣта на постройку зданія для рабочихъ московскаго отдѣленія русскаго техническаго общества исчислено въ 35 тыс. рублей. Въ настоящее время уже возводится 2-й этажъ зданія и къ 1-му сентябрю предполагается окончить постройку и открыть лекціи въ новомъ зданіи: къ половинѣ сентября.

Издатель газеты «Сибирская Жизнь» г. Макушинъ пожертвовалъ 100 тыс. рублей на основаніе въ Томскѣ народнаго университета. Въ этомъ первомъ свободномъ русскомъ университетѣ женщины будутъ приниматься сотрудниками наравнѣ съ мужчинами.

Въ Борисоглѣбскѣ Тамбовской губерніи, членомъ общественной библіотеки Е. Д. Мягковымъ было подано заявленіе о желаніи его выстроить и передать въ собственность библіотеки народный домъ. На постройку дома жертвователъ ассигнуетъ 100 тыс. рублей. Кромѣ того имъ жертвуется въ неприкосновенный фондъ библіотеки 20 тыс. проценты съ которыхъ должны идти на текущія нужды библіотеки. Къ постройкѣ Народнаго Дома думаютъ приступить съ весны 1906 г. Домъ предполагается изъ несгораемаго матеріала, двухъ-этажный, площадью отъ 200, до 250 саж. съ большой двухсвѣтной залой, со сценой и хорами, съ помѣщеніемъ для читальни и книгохранилища, музея, физическаго кабинета и квартиры для администраціи. Кромѣ этихъ помѣщеній въ народномъ домѣ будутъ отдѣльныя залы для личной библіотеки жертвователя и его коллекціи, которыя послѣ его смерти должны перейти въ собственность библіотеки.

Народный домъ предполагается выстроить въ центрѣ города, на Большой улицѣ, во всю длину которой Г. Мягковъ намѣренъ за свой счетъ устроить бульваръ. Какъ видно лучшая наша интеллигенція прилагаетъ всѣ старанія къ просвѣщенію народа, который впослѣдствіи пойметъ и оцѣнитъ своихъ благотворителей.

Можно быть увѣреннымъ, что не пройдетъ и 10 лѣтъ со введеніемъ въ Россіи новаго государственнаго строя, и Россія обогатится многочисленными храмами науки, изъ которыхъ первое мѣсто разумѣется займутъ народные университеты. Цѣлые сотни лѣтъ наше общество жило подъ давящей и всеокрущающей рукой бюрократіи, томилось, терпѣло и молчало, такъ какъ за каждое свободно

высказанное слово можно было пострадать и от-
правиться въ мѣста не «столь отдаленныя» а наше
правительство благодаря силѣ и могуществу своей
власти, тормозило дѣло народнаго образованія, ста-
раясь даже уничтожать и безъ того рѣдкія народ-
ныя школы. Теперь только всѣми созналось великое
значеніе народнаго просвѣщенія и его выгоды—это
намъ съ поразительною ясностью доказала наша
война съ Японіей. Японія считалась у насъ стра-
ной некультурной, а между тѣмъ по образованію
она стоитъ гораздо выше насъ. Всѣ ея успѣхи въ
дѣлѣ войны, объясняются культурностью ея народа,
его предприимчивостью, самоотверженіемъ, а между
тѣмъ Японія прогрессируетъ всего какихъ нибудь
10 лѣтъ! Она имѣетъ на 9 тысячъ больше народ-
ныхъ учителей (Русскихъ 67 тысячъ, Японцевъ
76 тыс.) и почти на миллионъ больше учащихся
въ народныхъ школахъ (русскихъ 3800 съ цер-
ковно приходскими, японскихъ 4681 тысячъ) а
показатель народнаго образованія для Россіи ра-
венъ 3,—для Японіи 11! Кромѣ того въ Японіи
начальное образованіе обязательное и даровое,
курсы низшихъ школъ 4-хъ лѣтній, также и выс-
шихъ начальныхъ школъ, въ программу которыхъ
входятъ кромѣ элементарныхъ предметовъ: исторія,
географія естествознаніе, рисованіе, англійскій
языкъ, сельское хозяйство и коммерческія знанія.
(Письмо Г-жи Щепотьевой въ Газ. «Сынъ Отече-
ства»).

Но кто интересовался этими краснорѣчивыми
фактами полтора года тому назадъ, когда наши
патріоты собирались «смести метлой Японію» какъ
ничтожную и незначительную страну.

У насъ въ Россіи ведется упорная и долгая
борьба за право женскаго образованія, иногда сто-
итъ большихъ усилій исходатайствовать разрѣшеніе
министерства народнаго оросвѣщенія, на открытіе
гдѣ либо высшихъ женскихъ курсовъ. Это нахо-
дятъ «преждевременнымъ» а женская эмансипація
въ Японіи за послѣднее время повидимому дѣлаетъ
большіе успѣхи. По убѣжденію императрицы Ха-
руко, война не должна ни на одинъ день задержа-

вать прогресса страны, матери, сестры и дочери воиновъ должны первые показать, что онѣ такія же дѣти страны, горячо преданные ея интересамъ, какъ и тѣ, кто проливаетъ кровь на полѣ брани. Японки, по словамъ Императрицы, — обязаны такъ же храбро и смѣло сражаться съ вѣковыми, устарѣвшими обычаями, какъ сражаются японцы съ той вѣковой необходимостью, которая вызвала войну. Въ Токио учреждено общество дамъ высшаго Японскаго свѣта для распространенія образованія среди женщинъ низшихъ и среднихъ слоевъ народа. Общество намѣрено покрыть страну цѣлою сѣтью школъ для дѣвушекъ, повсюду популярны курсы и нѣчто вродѣ народныхъ университетовъ для женщинъ, не получившихъ образованія. Во главѣ этого культурно-образовательнаго движенія стоитъ Императрица Хоруко. По словамъ корреспондентовъ англійскихъ газетъ, вслѣдъ за этимъ образовательнымъ движеніемъ послѣдуетъ въ Японіи сильное эмансипаціонное движеніе, которое должно поставить японскую женщину во всѣхъ областяхъ труда на одинъ уровень съ мужскимъ населеніемъ. (Женскій Вѣстникъ).

Можно надѣяться, что энергія японскихъ женщинъ скорѣе разрѣшитъ женскій вопросъ, нежели у насъ въ Россіи, такъ какъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа, въ обществѣ не существуетъ разногласій. Какъ печально положеніе нашихъ книжныхъ земскихъ складовъ видно изъ статьи «Книжные склады и книжная торговля въ земской Россіи» помѣщенной въ Русскихъ Вѣдомостяхъ.

Наибольшее число книжныхъ складовъ имѣетъ Вятская губернія (18, въ томъ числѣ 2 въ селахъ) затѣмъ слѣдуютъ въ убывающемъ порядкѣ губерніи: Полтавская 13, Саратовская 12, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пермская, Олонекская, Тамбовская, Херсонская (7) и т. дал.

Псковская, Симбирская и Смоленская завели только по 2, а Владимирская и Таврическая по одному земскому книжному складу. Земскіе бюрократы Бессарабской и Калужской губерніи до сихъ

поръ повидимому не выяснили себѣ вопроса о пользѣ посягательства на народное невѣжество и необходимость щедринской азбуки—копѣйки, для своего трехъ миллионнаго сельскаго населенія.

Всего въ земскихъ губерніяхъ имѣется 184 земскихъ склада съ ихъ филиальными отдѣленіями, въ томъ числѣ 78 устроены губернскими и 106 уѣздными земствами. 217 уѣздныхъ городовъ остаются безъ всякихъ земскихъ складовъ, приближающихъ книгу къ деревенскому читателю. Это отчасти объясняется малою подвижностью большинства уѣздныхъ земскихъ собраній и безсознательнымъ, а нерѣдко и сознательнымъ индифферентизмомъ уѣздныхъ управъ, что отчасти является послѣдствіемъ той продолжительной опеки, которая до сихъ поръ царитъ надъ земствомъ.

Курская губернія, благодаря энергичной работѣ комиссіи по народному образованію, широко поставила народное образованіе. Книжный складъ Курскаго губернскаго земства, единственный изъ всѣхъ существующихъ складовъ, имѣетъ разрѣшеніе продавать книги, только допущенныя въ школьныя и народныя бібліотеки. Многія земства дѣлаютъ попытки использовать всѣ способы приведенія хорошей книги въ народныя массы, встречаясь, конечно, на каждомъ шагѣ со всевозможными затрудненіями. Но вѣдь цѣль просвѣщенія народнаго слишкомъ серьезна и важна, и всѣ средства должны быть использованы во всю ширину. Чѣмъ труднѣе путь, тѣмъ дѣятельнѣе должна быть работа всѣхъ общественныхъ силъ въ интересахъ просвѣщенія народныхъ массъ.

Наше крестьянство до сихъ поръ питается лубочной температурой, все таки находящейся подъ большимъ контролемъ. Для народной книги издатели ухитряются сдѣлать какъ можно болѣе аляповатую, бьющую на эффектъ обложку, а на пустоту и бессодержательность книги обращаютъ очень мало вниманія «что нашъ темный мужикъ понимаетъ, ему все дѣло въ обложкѣ книги» говорятъ нѣкоторые издатели народныхъ книгъ. Эта эксплу-

атація крестьянскаго невѣжества заставляетъ торговцевъ народными книгами отказываться отъ продажи чужихъ изданій, хотя безъ аляповатой обложки, но съ полезнымъ содержаніемъ. Мнѣ самой пришлось близко столкнуться съ такими фактами. Мною былъ изданъ народный разсказъ «Сапожникъ», помѣщающій въ себѣ 32 страницы, весьма доступный по цѣнѣ (7 коп.) но въ обыкновенной обложкѣ, безъ картинки. Книгопродавцы народныхъ книгъ всѣ отказались отъ принятія на комиссію моей книги, мотивируя отказъ тѣмъ, что во 1-хъ они сами издають книги, а во вторыхъ «намъ не важно, что вы намъ написали, хорошее или худое, а намъ нужно чтобы на книгѣ вашей была картинка, напимѣръ хоть бы пьянаго сапожника, тогда другое дѣло, мужики бы покупали». Эти курьезныя слова заставляли меня улыбнуться и невольно задуматься надъ тѣмъ матеріаломъ который предоставляется деревенскому читателю. „Какъ такъ, — думалось мнѣ, — книга издана вполне порядочно, разсказъ содержательный и не безъ интересный для народа, цѣна нарочно поставлена самая дешевая и доступная, а все таки книгу не берутъ книготорговцы“. Тутъ невольно задумаешься надъ положеніемъ русскаго крестьянина.

Книжные склады общества грамотности, такъ же отказались принять мой разсказъ по той причинѣ, что онъ не одобренъ Ученымъ Комитетомъ. А между тѣмъ прошеніе о разрѣшеніи и допущеніи книги въ народные библіотеки и читальни, посланное мною болѣе 2-хъ мѣсяцевъ тому назадъ, остается безъ отвѣта. Причина въ замедленіи отвѣтомъ, или же не одобреніи быть можетъ въ данномъ случаѣ кроется въ моемъ посвященіи разсказа „Сапожникъ“ *) „нашему любимому писателю Максиму Горькому“.

Неужели же имя самаго популярнаго и народнаго писателя, достаточно для того чтобы изъять

*) 15 Юля 1905 г. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. призналъ книгу не заслуживающею допущенія въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

книгу изъ народной литературы и сдѣлать ее недоступной народу? Обидно, больно дѣлается за нашъ темный невѣжественный народъ, жаждущій просвѣщенія и питающійся подонками русской литературы. Обидно, что бюрократія не хочетъ просвѣщенія народа изъ эгоистическихъ цѣлей.

Общество улучшенія участи женщинъ единодушно высказали за уничтоженіе исключительнаго надзора за книгами, допускаемыми въ народные и сельскія бібліотеки. Нельзя не привѣтствовать это здоровое и столь необходимое народу, рѣшеніе общества.

„Общественное движеніе усиливается съ каждымъ днемъ и погасить его невозможно, — сказалъ одинъ изъ гласныхъ Костромскаго губернскаго земскаго собранія“. Быть можетъ бюрократіи удастся разгромъ физическаго движенія, но она будетъ не въ силахъ погасить духа, согрѣвающего это движеніе: идеи, питаемая движеніемъ, должны стать кровнымъ достояніемъ русскаго общества. Идея, какъ извѣстно проходитъ въ своемъ развитіи три фазиса: мысль, слово и дѣло. Мысль уже давно стояла предъ умственнымъ взоромъ лучшихъ русскихъ людей; въ послѣднее время она была громко высказана и оплодотворила общественное слово. Нашъ народъ доказалъ свою историческую жизнеспособность и инстинктъ историческаго самосохраненія говорить въ пользу того, что идея дождется своего 3-го фазиса.

Въ настоящее время въ Россіи нѣтъ учрежденія, нѣтъ организаціи, гдѣ бы могъ свободно и безпрепятственно раздаться голосъ всей страны. Всѣ собранія, на которыхъ предполагается говорить о будущемъ переустройствѣ Государства, преслѣдуются и охраняются полиціей и высшими властями, полиція приглашаетъ ораторовъ и публику очистить залъ, въ противномъ случаѣ прибѣгаетъ къ сильнымъ мѣрамъ: арестамъ, пашкамъ и нагайкамъ. Ораторы обыкновенно подвергаются опалѣ и имъ грозитъ возможность попасть на скамью подсудимыхъ, какъ это уже и

случилось со многими известными образованному миру публицистами и писателями.

Тогда, когда другія государства горячо привѣтствуютъ талантъ и направленіе М. Горькаго, въ своей родной Россіи онъ подвергается гоненіямъ, и преслѣдованію. Въ Италіи, въ засѣданіи международнаго психологическаго конгресса въ Римѣ, происходившаго въ присутствіи Цезаря Ламброзо и Энрико Ферри, докторъ Консilio, читая докладъ о психологии русскихъ странниковъ, упомянулъ между прочимъ имя Горькаго. Все собраніе при этомъ, какъ вазлектризованное, поднялось какъ одинъ человѣкъ, и огласило залъ бурными аплодисментами и криками: да здравствуетъ Горькій! Многія лѣта русскому герою!

Тутъ же Энрико Ферри въ блестящей импровизаціи далъ подробную характеристику творчества и личности популярнаго писателя, назвавъ его однимъ изъ тѣхъ борцовъ, которому человечество обязано защитой своихъ правъ противъ произвола (Сынъ Отечества).

Сочиненія Горькаго, а равно и князя Льва Николаевича Толстого, переводятся на всѣ иностранные языки, а у насъ они исключаются изъ народныхъ библіотекъ, считаются вредными по направленію.

Участь нашихъ писателей, напоминаетъ участь декабристовъ. Когда они были схвачены и посажены въ тюрьмы, они въ устныхъ и письменныхъ показаніяхъ, старались рѣзко подчеркнуть безысходное положеніе крѣпостныхъ, чтобы тѣмъ пробудить правительство къ облегченію участи крестьянъ. Государю лично и письменно они высказывали свои завѣтныя думы, прося Его улучшить безотрадную жизнь земледѣльца.

Декабристы погибли, но не погибло ихъ дѣло любви, не умерла борьба за справедливость. По мнѣнію М. Ключкова,—они были людьми будущаго, освѣтившими тотъ путь, по которому должно было идти Государство. Многія изъ ихъ предначертаній уже выполнились въ жизни. Декабристы погибли, но они живутъ и будутъ долго жить, въ памяти благороднаго потомства.

Насколько безправно у насъ въ настоящее время положеніе крестьянъ, характеризуетъ слѣдующій фактъ. Въ одномъ селѣ крестьянинъ Соколовъ выписывалъ на свои средства газету и давалъ ее читать своимъ односельчанамъ. Разумѣется при ужасной бѣдности умственной пищи, газета читалась на расхватъ. Это дошло до станаго пристава и очевидно ему не понравилось, такъ какъ, онъ, вызвавъ къ себѣ крестьянина Соколова сдѣлалъ ему внушеніе и пригрозилъ, если онъ будетъ давать читать газету крестьянамъ и говорить съ ними о прочитанномъ, то онъ его арестуетъ. Что можно сказать противъ такого факта? Не прискорбно ли такое отношеніе къ народному просвѣщенію?

Земскіе начальники настоятельно предлагаютъ крестьянамъ выписывать «Московскія Вѣдомости» и «Дружескія Рѣчи», преслѣдуя выписку другихъ газетъ, либеральнаго направленія.

Разумѣется съ осуществленіемъ манифестовъ 12 декабря 1904 г. и 18 февраля 1905 г., о созывѣ народныхъ представителей, долженъ отойти въ область преданій, такой возмутительный произволъ, надъ личностью крестьянина.

Невольно вспоминаются правдивыя слова, одного мыслителя: дайте творчески работать человѣку, или онъ завертится, или, что еще хуже, дойдетъ до мелкаго, пошлаго разврата, — распаденія самой души.

Наступившіе повсемѣстно аграрныя безпорядки вызываются общимъ недовольствомъ крестьянъ и обѣщаютъ принять огромные размѣры, если замедлится призывъ народныхъ представителей, которой одинъ только, можетъ выяснитъ и устранить всѣ причины, способствовавшія возникновенію недовольства. Безпорядки въ Лодзи и Одессѣ грандіозны. Страшно становится, къ чему приведетъ Россію бюрократическій режимъ.

Комиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ товарища министра С. М. Лукьянова разсматривала ходатайства: Москвы, Кіева, Харькова и

Казани объ учрежденіи высшихъ женскихъ курсовъ. Комиссія однако не пришла къ конечному заключенію, благодаря тому, что въ скоромъ времени ожидается коренное преобразование всего государственнаго строя. Тогда несомнѣнно будутъ поставлены на очередь много жгучихъ, требующихъ неотложнаго рѣшенія вопросовъ, къ которымъ безусловно принадлежитъ женскій вопросъ, вопросъ о женскомъ образованіи въ частности. Мнѣ кажется страннымъ, что министерство народнаго просвѣщенія не сочувствуетъ столь высокой идеѣ, высшаго женскаго образованія. Надобно сочувственно относиться къ стремленію женщинъ на путь просвѣщенія, а не тормозить его различными канцелярскими формальностями.

По мнѣнію профессора Ф. Левинсона-Лессинга: не надо новыхъ, высшихъ женскихъ курсовъ, а необходимо открыть женщинамъ доступъ въ университеты и спеціальныя высшія учебныя заведенія.

Онъ находитъ, что необходимость высшаго женскаго образованія, во всѣхъ его формахъ, ясна для всякаго, кто не слѣпъ или не закрываетъ умышленно глаза.

Предоставленіе женщинамъ возможности высшаго женскаго образованія лишь для педагогической, или врачебной дѣятельности, представляетъ,—по мнѣнію уважаемаго профессора,—пережитокъ того отсталаго взгляда, по которому женщина не нуждается въ высшемъ образованіи, и лишь въ некоторую уступку запросамъ жизни, тамъ, гдѣ ея свободное развитіе стремятся урегулировать бюрократическими соображеніями. Не канцелярскія рѣшенія опредѣляютъ кому изъ мужчинъ идти въ врачи, кому въ юристы и т. д.—не канцеляріямъ судить о томъ, желательно ли для женщинъ иное высшее образованіе, кромѣ медицинскаго или педагогическаго: пусть рѣшаютъ это сами женщины, общество и жизнь. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напримѣръ Франція, Испанія, Италія и Швейцарія) доступъ женщинамъ въ университеты открытъ давно или даже никогда не былъ зак-

рыть. Въ другихъ, напримѣръ въ Германіи, Англіи, имъ пришлось потратить не мало силъ и энергіи, потребовалась усиленная работа и ихъ сторонниковъ мужчинъ, чтобы пріоткрыть или распахнуть предъ женщинами двери университетовъ. За то въ настоящее время нѣтъ такой страны, гдѣ въ той или иной формѣ, съ ограниченіями, или безъ нихъ, доступъ въ университеты не былъ бы открытъ для женщинъ. Печальное исключеніе лишь составляетъ Россія.

Почтеннаго профессора еще болѣе удивляетъ то обстоятельство, что у насъ въ Россіи не приходится женщинамъ бороться съ двумя факторами, которые въ другихъ странахъ служили тормазами женскому высшему образованію. Эти два фактора: недоброжелательность профессоровъ и студентовъ.

Еще недавно со стороны профессоровъ Германіи, женщины встрѣтили горячій отпоръ, такъ какъ и въ Англіи. Еще и теперь нѣмецкіе и англійскіе студенты часто относятся враждебно къ студенткамъ и къ ихъ стремленіямъ пріобрѣсти равныя со студентами права. Ничего подобнаго мы не видимъ у насъ.

Профессора сочувственно встрѣтили допущеніе женщинъ къ слушанію лекцій въ 60-хъ годахъ, они всюду энергично поддерживали женщинъ къ высшему образованію, какъ въ качествѣ публичныхъ лекторовъ, такъ и въ качествѣ профессоровъ высшихъ женскихъ курсовъ. Можно быть увѣреннымъ, что и теперь большинство профессоровъ поддержало бы сторону женщинъ; что касается студентовъ то они всегда привыкли смотрѣть на студентку, какъ на товарища, съ уваженіемъ и сочувствіемъ.

Итакъ, въ академической средѣ не встрѣтится препятствій, къ допущенію женщинъ въ университеты. Но быть можетъ для нихъ не хватитъ тамъ мѣста? Это одно изъ обычныхъ и даже распространенныхъ у насъ выраженій. Но объ его несостоятельности врядъ ли стоитъ говорить.

Во-первыхъ у насъ переполнены не всѣ фа-

культеты, и не всѣ университеты, а во 2-хъ необходимость въ открытіи новыхъ университетовъ сознается всѣми, и при ея удовлетвореніи должны быть приняты во вниманіе интересы не только одного пола, но обоихъ.

И общество, и просвѣщеніе только выиграло бы, оттого что доступъ въ высшую школу пересталъ бы быть привиллегіей мужчины. что въ честномъ и поставленномъ въ одинаковыя условія соревнованіи, выходили бы въ жизни подготовленными къ ней дѣятелями и мужчины и женщины, распредѣляя между собою разные поприща, сообразно знаніямъ, талантливости, выносливости и способностямъ, а не привиллегіямъ пола, рожденія, или матеріальнаго благосостоянія.

Для социальнаго прогресса весьма важно въ мужчинахъ и женщинахъ развитіе товарищескихъ отношеній и солидарности, а не разобщенности и вражды. Остается вопросъ денежный. Но если найдутся общественныя средства на новые высшіе женскіе курсы, то тѣмъ болѣе найдутся они и на университеты, когда въ нихъ будутъ допускаться и женщины.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и у государства должны найтись на это средства: пора, чтобы бюджетъ просвѣщенія пересталъ занимать такое несоотвѣтствующее потребностямъ народа, положеніе.

Вотъ что говорить по поводу женскаго образованія профессоръ Левинсонъ-Лессингъ, и всѣ женщины которымъ дорого дѣло науки, должны проникнуться чувствомъ благодарности и признательности, къ защитнику науки, а вмѣстѣ съ ней и женскаго прогресса.

Надо сказать профессору Левинсону-Лессингу свое сердечное «спасибо» и пожелать чтобы такихъ защитниковъ науки и истины, прогресса и просвѣщенія нашлось бы побольше, тогда быть можетъ осуществятся и пожеланія почтеннаго профессора.

Русское общество, въ лицѣ его лучшей интеллигенціи сознаетъ, что во имя общественной совѣсти, или просто во имя самой науки, оно

должно грудью отстаивать интересы общаго образованія въ Россіи, какъ высшаго, такъ и начальнаго, если она хочетъ признавать себя культурнымъ государствомъ.

Неудачи нашей Русско-Японской войны, погибшіе милліарды, погибшій флотъ, всколыхнули народныя массы. Они признали, что для лучшей новой жизни существуетъ только одинъ исходъ, это: измѣненіе государственнаго строя, уничтоженіе бюрократическаго режима, который безпощадно въ теченіи столько лѣтъ давилъ Россію и не давалъ возможности людямъ проявлять свои человѣческія права, толкалъ ихъ на путь невѣжества, заглушалъ духовные протесты и заставлялъ жить циркулярами.

При настоящихъ условіяхъ, когда произволъ всецѣло царитъ надъ необъятной Россіей, когда попирается основа всякой общественности—человѣческая личность общество и весь народъ сознаютъ необходимость въ скорѣйшемъ созывѣ народныхъ представителей, въ свободѣ слова, стачекъ, союзовъ, равноправіи всѣхъ національностей. Но къ сожалѣнію въ Россіи нѣтъ полнаго единодушія, оно даже сильно проявляется въ дѣлѣ обновленія нашей дорогой родины. Россія раздѣляется на 2 части.

Одна изъ нихъ придерживается стараго режима, монархическаго правленія, защищаетъ бюрократію и пророчетъ гибель всему Русскому народу при новыхъ реформахъ; другая стремится къ свободѣ личности.

Но истина восторжествуетъ рано или поздно, уже недалекъ тотъ моментъ, когда по указу Государя соберутся выборные люди, прекратятъ бесполезное и жестокое кровопролитіе, и освободятъ нашу дорогую, многострадальную родину отъ тяжелаго гнета, тяготѣвшаго надъ ней вѣками.

Тогда обновленная Россія покажетъ какія силы скрывались въ ней, какіе таланты пропадали въ изгнаніи, какія богатства скрывались внутри ея и это будетъ лучшимъ доказательствомъ другимъ Государствамъ, сомнѣвающимся въ культурности

и способности русскаго народа. Только въ новомъ строѣ надежда и будущность Россіи.

Всѣ слои общества, проникнутые чувствомъ признательности къ князю С. Н. Трубецкому прислали ему адреса, въ которыхъ единодушно благодарили его за то, что онъ высказалъ Государю мысли и пожеланія всего Русскаго народа и которыя необходимо нужны для нашего отечества.

«За ваши дѣйствія и за ваши слова, ваше сіятельство, васъ оцѣнитъ исторія, а мы, рабочіе, будемъ помнитъ ваше имя до гробовой доски и передадимъ его потомству» говорится въ адресѣ Петербургскихъ рабочихъ.

Несомнѣнно когда народъ будетъ имѣть доступъ ко престолу, и будетъ имѣть возможность высказывать свои нужды самому Государю, должно измѣниться его невыносимое, тяжелое, настоящее положеніе. Рабочіе, послѣ цѣлаго ряда лѣтъ упорнаго, неблагодарнаго труда имѣютъ полное право на отдыхъ, на нормальныя условія, на человѣческое существованіе.

Несомнѣнно, въ настоящемъ положеніи, рабочій подъ вліяніемъ горькой нужды, соглашается на условія диктуемыя предпринимателемъ. Бесси́ліе отъ голода!

Но не физическая слабость, а перспектива голодной смерти парализуетъ все въ рабочемъ. Есть какой то своеобразный ужасъ въ матеріальномъ и моральномъ паденіи безработнаго. Первые дни жизнь течетъ нормально пущены въ ходъ сбереженія или заложены въ первомъ ломбардѣ нѣкоторыя статьи домашняго обихода.

Эти дни — усиленныхъ поисковъ работы. Профессиональное самолюбіе не позволяетъ приняться за первую попавшуюся работу. Такова затяжная агонія безработнаго. Но ростъ рабочаго самосознанія заодно съ популяризацией въ рабочей массѣ нѣкоторыхъ соціально-экономическихъ доктринъ, способствовали въ сильной степени тому, что рабочій классъ соорганизовался въ професіональные союзы. Цементомъ для такой органи-

заціи послужило убѣжденіе рабочаго класса, что интересы его солидарны. Таково положеніе на Западѣ! Каковы бы ни были теоретическія изысканія въ области заработной платы, будетъ ли признана теорія о фондѣ заработной платы, или отброшена, практика убѣдила рабочій классъ, что эта плата можетъ подниматься за счетъ предпринимательской прибыли. Не заглядывая въ далекое будущее о возможномъ максимумѣ заработной платы, рабочій отказывается признать теорію «железнаго закона» какъ силы, регулирующей величину платы въ данный моментъ. Систематически поднимать заработную плату и тѣмъ поднимать уровень своихъ потребностей—девизъ всякаго организованнаго рабочаго. Такимъ образомъ цѣлью профессиональнаго союза, является поднятіе матеріальнаго благосостоянія рабочихъ, сокращеніе рабочаго дня, достиженіе законодательныхъ мѣропріятій въ вопросѣ о безопасности и гигиенической обстановки труда. Каждый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается союзами, посредствомъ различныхъ методовъ, въ зависимости отъ природы вопроса. Изъ всѣхъ профессиональныхъ союзовъ, существующихъ на Западѣ, совершеннымъ типомъ организаціи надо считать Тредъ-Юніоны.

Англійскіе Тредъ-Юніоны появились не случайнымъ изобрѣтеніемъ соціальнаго реформатора, а развились изъ старинныхъ ремесленныхъ клубовъ такъ что всякая отдѣльная деталь ихъ организаціи вводилась подъ давленіемъ насущной необходимости. Тредъ-Юніоны несомнѣнно, какъ организація отличаются большой жизненностью, въ смыслѣ приспособленности къ отстаиванію тѣхъ задачъ, которыя и вызвали возникновеніе, а главное развитіе Тредъ-Юніоновъ. Съуживая свою программу они направили всю энергію сплоченной организаціи, къ достиженію опредѣленныхъ реальныхъ результатовъ.

Практика Тредъ-Юніоновъ привела къ тому, что борьба ведется у нихъ не случайно, выливаясь въ стихійныя волненія, а носитъ планомѣрный харак-

теръ. Это несомнѣнно завасить отъ широкой общественности, развитой даже среди англійскихъ массъ.

Не вдаваясь въ большія подробности, укажемъ на тѣ общія практическія и теоретическія соображенія, которыя легли въ основу Трэдъ-Юніоновъ.

Трэдъ-Юніоны организованы по типу передовыхъ демократій, гдѣ принципъ представительства получилъ самое широкое распространеніе.

Стремленія Трэдъ-Юніоновъ реализуются въ методахъ взаимнаго страхованія, коллективныхъ сдѣлокъ и законодательныхъ постановленій.

Методъ взаимнаго страхованія нѣсколько расширяетъ функціи Трэдъ-Юніоновъ, включая въ его задачи самопомощь. Но это дѣлается Трэдъ-Юніономъ изъ практическихъ соображеній.

Непосредственная цѣль—это отстаиваніе интересовъ рабочаго, въ борьбѣ съ капиталомъ и объявленіе стачки, если предприниматель не соглашается на справедливыя требованія рабочихъ. Чтобы обезпечить рабочихъ во время стачки, профессиональный союзъ облагаетъ членовъ взносами опредѣленной величины, которые стекаются въ кассу союза.

Такимъ образомъ прямая задача Трэдъ-Юніона борьба съ предпринимателемъ посредствомъ стачки, когда переговоры приводятъ къ мертвой точкѣ, а средства кассы—удержать рабочихъ отъ соглашенія на условія предпринимателя.

Но въ жизни рабочаго класса, бываютъ и другіе моменты, когда онъ лишенъ заработка,—болѣзнь, смерть главы семьи, потеря инструментовъ когда является необходимость поддержки.

Эти моменты союзъ старается использовать въ интересахъ его членовъ.

Опасаясь того, что рабочій, стремясь себя обезпечить, въ случаѣ несчастья, прибѣгнетъ къ страховымъ обществамъ, Трэдъ-Юніоны включили въ программу союза задачи страхованія отъ случайностей.

Благодаря этому Трэдъ-Юніоны увеличили взносы и фонды кассы возрасли. Необходимо от-

мѣтитъ, что включивъ въ программу задачи страхованія, Трэдъ-Юніонъ рѣзко отличается отъ страхового общества тѣмъ, что исполненіе обязательствъ по страхованію не считаетъ обязательнымъ.

Трэдъ-Юніонъ выполняетъ обязательства, лишь въ то время, когда не находится въ открытой войнѣ съ предпринимателями. Во время стачки обязательства по страхованію прекращаются, а выдается только безработнымъ. Надо указать, что помощь безработнымъ членамъ (случай отказа предпринимателемъ рабочаго, или слишкомъ тяжелыхъ условій предлагаемыхъ предпринимателемъ) является одной изъ главныхъ задачъ Трэдъ-Юніоновъ такъ какъ всякій безработный, лишенный поддержки, является угрозой союзу, такъ какъ можетъ согласиться работать на условіяхъ противныхъ цѣлямъ союза. Задачи взаимопомощи держали членовъ въ мирномъ настроеніи, такъ какъ рабочіе знаютъ, что съ объявленіемъ забастовки выдача страховых премій прекращается. И дѣйствительно забастовка начинается въ случаѣ крайней необходимости, когда всѣ средства мирнаго согласія исчерпаны, что же касается методовъ коллективныхъ и законодательныхъ постановленій, то они дополняютъ одинъ другого. Методъ коллективныхъ сдѣлокъ вытекаетъ изъ сущности рабочихъ организацій,—т. е. условія работы не являются дѣломъ соглашенія между отдѣльнымъ рабочимъ и работодателемъ, а вопросомъ въ которомъ заинтересованы всѣ рабочіе. Естественно, что коллективный договоръ опредѣляетъ условія работы. Величина заработной платы, сдѣльная или повременная плата, періодическія разцѣнки и рядъ другихъ вопросовъ разрѣшаются въ коллективномъ договорѣ, гдѣ Трэдъ-Юніонъ отстаиваетъ интересы рабочихъ.

Однако не всѣ сословія труда желательно подчинять коллективному договору, въ такихъ случаяхъ Трэдъ-Юніонъ стремится провести ихъ законодательнымъ порядкомъ.

Обыкновенно этимъ послѣднимъ путемъ нор-

мируютъ тѣ условія производства, которыя необходимо распространить на все производство страны, независимо отъ того, насколько соорганизованы рабочіе, чтобы отстоять себя въ коллективномъ договорѣ.

Въ идеалѣ Трэдъ-Юніона рисуется, что всѣ условія труда нормируются законодательнымъ путемъ. этимъ достигается обязательность исполненій предписаній закона, а главное невозможно будетъ процвѣтаніе паразитическихъ отраслей труда.

Съ методомъ законодательнаго постановленія тѣсно связана безопасность производства и гигиеническія условія труда, такъ какъ именно въ этихъ вопросахъ необходимы законодательныя постановленія.

Продавая свой трудъ, на опредѣленное время, — день, мѣсяцъ, — рабочій тѣмъ самымъ продаетъ свою жизнь. Мы не говоримъ о тѣхъ работахъ, которыя связаны съ обработкой нѣкоторыхъ металловъ и химическими процессами, а имѣемъ въ виду увѣчья и смерть какъ результатъ недосмотра со стороны предпринимателей.

Въ Западной Европѣ, гдѣ законодательная охрана труда, уже успѣла кое что сдѣлать, рѣшеніе этого вопроса вышло изъ стадіи палліативовъ. Въ Западной Европѣ въ принципѣ рѣшено, что предприниматель долженъ вознаградить рабочаго, независимо отъ того какъ произошло несчастіе и по чьей винѣ. Но вѣдь такое рѣшеніе не предупреждаетъ несчастія, оно только обезпечиваетъ пострадавшаго или его семью.

Для предупрежденія несчастія, безопасность производства должна быть подчинена строгой, законодательной регламентаціи, за исполненіемъ, которой должны наблюдать фабричные инспектора.

Всякое отступленіе отъ законовъ охраны труда, должно строго караться штрафами въ пользу казны.

Всякій несчастный случай долженъ быть разслѣдованъ. Страхование рабочихъ должно принад-

VI-3 403
лежать государству, средства для котораго берутся изъ общей налоговой системы. Государство и выплачиваетъ пострадавшему.

Одинъ Германскій фабрикантъ составилъ проэктъ организаціи попеченія о женскомъ трудѣ. По мнѣнію автора проэкта, для улучшенія въ положеніи женщинъ на фабрикахъ, желательно созданіе представительства рабочихъ, по возможности во всѣхъ отрасляхъ труда и учрежденіе должности женскихъ ассистентовъ при фабричной инспекціи. Рабочее представительство на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ есть женщины, должно включать въ себя, для выраженія интересовъ послѣднихъ, ежегодно выбираемыхъ членовъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, изъ среды работницъ.

Задачею рабочихъ представительныхъ органовъ является наблюденіе за удовлетворительною постановкою условий труда въ данной области. Всякія жалобы и прошенія со стороны рабочихъ должны поступать въ это представительство.

При хорошей организаціи такихъ представительствъ рабочіе и работницы охотно и совершенно свободно будутъ заявлять о своихъ нуждахъ, чего обыкновенно не дѣлается по отношеніи къ администраціи. Съ другой стороны, институтъ правительственной женской инспекціи, введенный уже мѣстами въ Европѣ, долженъ крайне благотворно отразиться на развитіи государственнаго попеченія объ интересахъ рабочихъ, такъ какъ женщины-инспектора могутъ несравненно легче, чѣмъ мужчины, входить въ близкое общеніе съ женскимъ персоналомъ рабочихъ, тщательно знакомясь съ условіями ихъ жизни, труда и содѣйствуя имъ не только въ улучшеніи ихъ матеріальной обстановки, но также и въ ихъ моральныхъ и умственныхъ стремленіяхъ.

Г. Смоленскъ.

Е. Де-Турже-Туржанская.

Складъ изданія у автора г. Смоленскъ.

2007097316